

КРАТКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА
о службѣ
13-го лейбъ-grenадерскаго Эриванскаго
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
полка,
составленная ко дню 25-ти лѣтніаго юбилея
Августѣйшаго Шефа полка

Им.-Кан. Мадановъ иль.

Типографія Оружнаго Штаба Кавказскаго военнаго округа.

ТИФЛИСЪ.

1875 г.

Въ 1642 году царь Михаиль Федорович учредилъ въ Москвѣ первый регулярный полкъ и назвалъ его Бутырскими. Отъ этого, самаго старѣйшаго полка въ нашей арміи, ведеть свое начало Эриванскій полкъ.

До 1856 года полкъ разновременно именовался: Бутырскимъ, Бутырскимъ мушкательскимъ, Кубанскимъ егерскимъ корпусомъ, 17 егерскимъ, 7 карабинернымъ, Эриванскимъ карабинернымъ, Эриванскимъ карабинернымъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и лейбъ-карабинернымъ Эриванскимъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА; въ этомъ же году получилъ настоящее свое название—лейбъ-grenадерскій Эриванскій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Краткая историческая записка о службѣ 13-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка.

НАЧАЛО БОЕВОЙ СЛУЖБЫ. Эриванскій полкъ началъ свои боевые подвиги съ 1696 года, со взятія штурмомъ турецкой крѣпости Азова.

Затѣмъ полкъ постоянно находился въ походахъ и дѣлахъ.

Въ 1709 году полкъ, въ рядахъ арміи ИМПЕРАТОРА ПЕТРА Великаго, участвовалъ, 27-го іюня, въ достопамятной побѣдѣ надъ шведскими войсками подъ Полтавою. Король шведскій Карлъ XII, съ огромнымъ войскомъ, задумалъ побѣдить и разорить Россію. ПЕТРЪ Великій, съ своими солдатами, недавно набранными, встрѣтилъ его на Полтавскомъ полѣ, близъ рѣки Ворсклы. Всегда побѣдоносный, Карлъ XII открылъ сраженіе. ПЕТРЪ сначала подвелъ его полки подъ огонь нашего укрѣпленнаго лагеря и разстроилъ его войско огнемъ; потомъ, со всею арміею, вышелъ изъ укрѣпленій. Храбрый шведскій генералъ Рейндшильдъ бросился въ средину нашего фронта, чтобы его прорвать, но былъ отраженъ Бутырцами (Эриванцами) и другими полками. Шведы въ этой великой битвѣ были разбиты на голову и разсѣяны въ лѣсу;

только небольшая часть ихъ войска спаслась бѣгствомъ съ Карломъ XII въ Турцію.

Въ 1770 году, подъ начальствомъ знаменитаго русскаго полководца Румянцева, полкъ участвовалъ въ Кагульской побѣдѣ надъ турками. Въ этомъ сраженіи нашихъ было 18 тысячъ, а турокъ 150 тысячъ.

Послѣ турецкой войны, полкъ, въ 1779 году, по волѣ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ПЕТРОВИЧА, первымъ изъ нашихъ войскъ, былъ посланъ въ Грузію, для защиты грузинскаго царя Георгія и его народа. Грузинское царство грабили и угнетали соседніе мусульмане: персы, лезгины и турки; брали въ пленъ ихъ женъ и дѣтей и продавали въ рабство; ругались надъ образами и мучили священниковъ.

Въ ноябрѣ 1779 года, полкъ, въ двухъ-баталіонномъ составѣ, съ 4-ми орудіями и обозомъ, прошелъ чрезъ высокія горы Кавказскаго хребта, по едва проходимымъ въ то время дорогамъ. Солдаты на себѣ тащили на горы и спускали въ глубокія ущелья орудія и обозъ. Грузинскій православный царь и народъ его съ большимъ почетомъ встрѣтили и угостили полкъ, какъ своихъ избавителей отъ ига мусульманъ.

БИТВА ПРИ
ЮРѢ. Вскорѣ по прибытии нашихъ войскъ въ Грузію, Омаръ ханъ лезгинскій собралъ до 15 тысячъ войска и потребовалъ у царя Георгія выдачи дани, угрожая въ противномъ случаѣ разорить города и деревни и уничтожить русское войско. Шефъ полка, генералъ Лазаревъ, выступилъ противъ лезгинъ. 7-го ноября 1800 года, произошла на рекѣ Юрѣ битва. Отрядъ Лазарева состоялъ

изъ 1-го баталіона Эриванцевъ и баталіона Кабардинцевъ, незадолго предъ этимъ пришедшаго изъ Россіи, всего изъ 1224 человѣкъ. Не смотря на такую малочисленность, нашъ отрядъ разбилъ 15 тысячное войско Омара.

штурмъ ган-
жи.

Въ 1804 году весь полкъ участвовалъ при блокадѣ и штурмѣ сильной персидской крѣпости Ганжи (нынѣ гор. Елисаветполь). На штурмѣ этой крѣпости, 4-го генваря, Эриванцы, подъ командою своего неустрашимаго полковаго командира, полковника Карагина, первыми вошли на стѣны, въ то время, когда другіе полки были остановлены огнемъ непріятеля, такъ что слава взятія Ганжи безспорно принадлежитъ Эриванскому полку. Къ чести солдатъ надо отнести, что ни одна женщина и ни одинъ младенецъ не погибли при штурмѣ города. Человѣко любіе и строгій порядокъ были сохранены въ рядахъ нашихъ войскъ.

Геройскихъ подвиговъ и самоотверженія было выказано много. Вотъ одинъ изъ нихъ: 2-го декабря, при штурмѣ передовыхъ укрѣплений, поручикъ графъ Воронцовъ (впослѣдствіи фельдмаршаль) и унтеръ-офицеръ Богатыревъ вели на завалы раненаго своего ротнаго командира, капитана Котляревскаго. Замѣтивъ, что одинъ изъ ганжинцевъ цѣлится въ Котляревскаго, Богатыревъ быстро заслонилъ его собою. Раздался выстрѣль; Богатыревъ палъ, пораженный пулею въ сердце. Такимъ образомъ, необыкновенное самоотверженіе унтеръ-офицера Богатырева спасло капитана Котляревскаго, будущаго знаменитаго героя.

За оказанное мужество при штурмѣ Ганжи, пол-

ковникъ Карагинъ и Маю́ръ Лисаневи́чъ награждены георгиевскими крестами.

1805 годъ богатъ для полка и подвигами, и трудами, и славою.

пяти-днев-
ный Аскер-
ревский войн-
ской бой.

21-го июня, полковникъ Карагинъ и маю́ръ Котляровъ съ 1-мъ баталіономъ, при двухъ орудіяхъ, выступиль въ г. Шушу, на соединеніе со 2-мъ баталіономъ.

24-го июня, отрядъ Карагина, въ числѣ до 400 чл., былъ окружень на рѣчкѣ Аскерани десятитысячнымъ персидскимъ отрядомъ. Персіяне, съ яростными криками и пальбою, устремились на баталіонъ. Карагинъ, построивъ баталіонъ въ каре, до самой ночи отражалъ атаки непріятельской конницы и пѣхоты. Ночью бой утихъ. Горсть русскихъ, окруженная въ 15 разъ сильнейшимъ врагомъ, понесла огромную потерю: почти половина людей выбыла изъ строя. Убито и ранено 197 человѣкъ. Карагинъ, Котляровъ и многие офицеры ранены.

Наступать дальше, среди персидскихъ полчищъ, съ ранеными, было невозможно; отступать тоже. Но полковникъ Карагинъ не падалъ духомъ; онъ рѣшился, до прибытия подкрепленія, укрѣпить занятую позицію и обороняться до послѣдней крайности. Офицеры и солдаты цѣлую ночь окапывали себя завалами. Съ утра 25 июня, бой возобновился. Офицеры и солдаты, даже раненные, упорно защищались. Непріятель предлагалъ сдаться, иначе угрожалъ, что не будетъ пощады. Карагинъ и его сослуживцы дали единодушный отказъ. Персіяне построили землянныя укрѣпленія и обстрѣливали наши доступы къ водѣ.

На разсвѣтѣ 26-го іюня, Карагинъ вызвалъ охотниковъ сдѣлать вылазку на непріятельскія батареи. Живо выстроились нѣсколько десятковъ молодцовъ и, подъ командою поручика Ладинскаго, бросились въ бродъ чрезъ р. Аскерань, на батареи. Артиллеристы непріятеля, ошеломленные отвагою русскихъ, частію бѣжали, а частію были переколоты. Заклепавъ орудія, охотники благополучно вернулись въ лагерь. Наша вылазка окончательно озлобила враговъ. Сынъ персидскаго шаха, Аббасъ Мирза, самъ принялъ начальство надъ отрядомъ и требовалъ отъ своего войска уничтожить русскихъ. 27-го іюля, онъ открылъ канонаду изъ орудій большаго калибра. Но ни атаки, ни угрозы, ни пальба, не могли поколебать мужество Карагина и его баталіона. Солдаты хладнокровно подпускали противника на близкую дистанцію и залпами опрокидывали отчаянно нападавшихъ персіянъ.

На третій день аскеранской битвы, у нашихъ обнаружился недостатокъ въ зарядахъ и провизії. Команда въ 36 человѣкъ, посланная ночью на фуражировку, была настигнута персіянами и почти вся уничтожена. Между тѣмъ Карагинъ не получалъ подкрепленія. Это обстоятельство и отчаянная рѣшимость персіянъ сломить во что бы то ни стало русскихъ заставили его рѣшиться на смѣлый, едва ли когда бывалый подвигъ—пробиться сквозь сильнѣйшаго, почти въ 100 разъ, непріятеля и взять съ боя крѣпостцу Шахъ-Булахъ. Ночью, 28-го іюня, зарядивъ два орудія картечью и взявъ раненыхъ на шинели, Карагинъ выступилъ въ

Шахъ-Булаху. Проводникъ счастливо провезъ нашихъ героевъ чрезъ сонные непріятельскіе пикеты и мимо главныхъ силь отряда Аббасъ-Мирзы. На разсвѣтѣ, персидскій разъездъ замѣтилъ наше движеніе, но уже было поздно: Карагинъ приблизился къ крѣпости.

ВЗЯТИЕ ШАХЪ-БУЛАХА.

Солдаты, сложивъ раненыхъ, бросились на штурмъ крѣпости Шахъ-Булаха, занятой 150-ю персіанами. Оторопѣлый непріятель, ни какъ не ожидавшій нападенія, частю былъ перебитъ, а частю разбѣжался.

Аббасъ-Мирза подошелъ къ Шахъ-Булаху, окружилъ его и рѣшился принудить защитниковъ къ сдачѣ голодомъ. Въ теченіе семи дней офицеры и солдаты питались травой и кониной, но не падали духомъ. «Если Ваше Сіятельство не поспѣшите, писалъ Карагинъ главнокомандующему князю Циціанову, то отрядъ погибнетъ не отъ сдачи, къ коей не приступлю до послѣдней капли крови, но отъ крайности въ провіантѣ.» Отвѣта отъ князя Циціанова не было. Карагинъ рѣшился еще разъ испытать счастіе—перейти на 25 верстъ въ крѣпость Мухратъ, которая, по гористому мѣстоположенію, была удобнѣе для защиты.

Аббасъ-Мирза прислалъ осажденнымъ храбрецамъ предложеніе вступить къ нему въ службу и обѣщалъ разныя выгоды, а въ знакъ уваженія своего къ Карагину послалъ ему разной провизіи и дичи, имъ самимъ настрѣянной. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ велѣлъ сказать, что Ганжа взята персіанами, и что русскимъ остается только одно—сдаться.

Карагинъ прибѣгнулъ къ хитрости. Онъ отвѣтилъ

шахскому сыну, что завтра его желаніе будетъ исполнено. Между тѣмъ, ночью, 8-го іюля, оставивъ въ Шахъ-Булахъ часовыхъ, для обычныхъ обликовъ, Карагинъ съ остальными людьми скрытно сталъ пробираться къ Мухрату. Въ одномъ мѣстѣ дорогу перерѣзывала глубокая канава, чрезъ которую нельзѧ было перевезти орудій; для постройки же моста не было ни материала, ни времени. Приходилось или умереть возлѣ пушки, или бросить ихъ въ канаву. Но въ такихъ случаяхъ русскому помогаетъ его смѣтливость и отвага. Баталіонный балагуръ, радовой 1-й роты Гаврило Сидоровъ, оказалъ удивительный подвигъ самоотверженія и находчивости. Обратясь къ солдатамъ, онъ сказалъ: «Ребята, чего стоять и задумываться. Стоя города не беруть; вотъ, что надо сдѣлать: кто молодецъ, полѣзай за мной въ канаву; по нашимъ спичкамъ перевезутъ пушки.» Солдаты послушались; орудія дѣйствительно перевезли; но за то Гаврило Сидоровъ поплатился жизнью: его раздавило пушкою, а два солдата получили ушибы. Вотъ какіе герои солдаты были у Карагина! Съ такими молодцами никакой врагъ не страшенъ.

Часовые, оставленные на время въ Шахъ-Булахъ, пробрались мимо персидского лагеря незамѣченными и присоединились къ баталіону. Въ трехъ верстахъ отъ Мухрата персіане нагнали отрядъ; но такъ какъ дорога извивалась по скалистому утесу, то достаточно было нѣсколькихъ человѣкъ, чтобы удержать непріятеля. Карагинъ взялъ Мухратъ и тѣмъ спасъ остатки 1 баталіона. Ночью, 16-го іюня, онъ присоединился къ отряду Князя Цицанова.

Такъ кончился почти неумолкаемый, двадцати-пяти дневный бой 1-го баталіона съ персіянами, въ теченіе котораго 300 человѣкъ сложили свои молодецкія головы, со славою отстаивая знамя и честь русскаго оружія.

Въ 1808 году, въ битвѣ съ персіянами при деревнѣ Карабаба, 1-й баталіонъ Котляревскаго и 2-й подполковника Лисаневича взяли съ бою у персіянъ три орудія.

штурмъ ук-
репленія мн-
гл. Въ 1810 году, 15-го іюня, полковникъ Котляревскій
съ 3 баталіономъ, въ 400 человѣкъ, взялъ штурмомъ
персидское укрѣпленіе Мигри, которое защищали 1200
человѣкъ. Мигри до этихъ поръ считалось неприступ-
нымъ укрѣпленіемъ. Аббасъ-Мирза, узнавъ о занятіи рус-
скими этого укрѣпленія, приказалъ своимъ войскамъ
взять его обратно или умереть подъ его стѣнами.
Персіяне, какъ ни старались исполнить приказаніе
шахскаго сына, но укрѣпленіе Мигри въ рукахъ
русскихъ было дѣйствительно неодолимо. Мало того,
Котляревскій, 5-го іюня, сдѣлалъ вылазку ночью изъ
укрѣпленія и разбилъ осаждающаго непріятеля на
рѣкѣ Араксѣ. За взятие Мигри Котляревскій получилъ
георгіевскій крестъ.

Въ 1811 году стоявшіе въ Мигри 2-й и 3-й бата-
ліоны сильно пострадали отъ злокачественныхъ лихора-
докъ. Изъ двухъ баталіоновъ число больныхъ доходило
до 600 человѣкъ. Иной мѣсяцъ умирало до 37 человѣкъ.
Однако, не смотря на страшное истощеніе силъ полка
отъ болѣзней, боевой духъ его былъ неодолебимъ; и въ-

которыя роты покрыли себя славою. Такъ напримѣръ: 5-я рота, въ числѣ 60 человѣкъ, отразила трехъ-тысячную партию, напавшую, 14-го августа, на деревню Гирюсы. Вскорѣ затѣмъ, эта же рота разбила 4-хъ тысячный персидскій отрядъ, грабившій деревню Гонзыракъ.— 3-я и 4-я роты, подъ командою капитана Ильяшенко, ходили форсированнымъ маршемъ на выручку Троицкаго баталіона, сдавшагося непріятелю. Ильяшенко, съ своими ротами, увлекся и попалъ въ средину расположенія персидскихъ войскъ. Непріятель потребовалъ и отъ него сдачи и въ знакъ своей победы надъ Троицкимъ баталіономъ, показывалъ офицеровъ и солдатъ этого баталіона. Ильяшенко отвергнулъ постыдное предложеніе. Бросивъ обозъ, онъ ночью проползъ съ ротами чрезъ непріятельскіе пикеты и благополучно прибылъ въ Шушу.— Въ тоже время на рядового Орѣхова, находившагося съ командою изъ 8 человѣкъ на посту, напало сто персіанъ, начальникъ которыхъ предложилъ Орѣхову богатые подарки, если онъ добровольно сдастся. Но Орѣховъ перекололъ переговорщиковъ и сталъ отступать къ Шушѣ, куда и прибылъ благополучно, налѣса много вреда противнику. За такую храбрость и распорядительность Орѣховъ произведенъ въ унтер-офицеры, награжденъ георгіевскимъ крестомъ и десятью червонцами.

1812 годъ, памятный для русскихъ нашествiemъ французовъ на Россію, памятенъ и для кавказскихъ войскъ. Персіане и всѣ татарскіе народы тоже вооружились противъ насъ.

АСЛАНДУЗСКАЯ
БИТВА. Въ это опасное время, генералъ Котляревскій, съ двухъ-тысячнымъ отрядомъ, выступилъ противъ 30-ти тысячъ персіянъ. Въ отрядѣ Котляревскаго состоялъ 1-й баталіонъ Эриванцевъ, маюра Дьячкова. Котляревскій, рѣшившись на отчаянный подвигъ—съ двумя тысячами побѣдить 30 тысячъ, зашелъ въ тылъ непріятельскому лагерю и, среди бѣлага дня, напалъ на многочисленнаго непріятеля.

Персидскій главнокомандующій сначала думалъ, что это идутъ въ лагерь его полки, а потому и не готовилъ къ встречѣ; когда же увидѣлъ, что наступаютъ русскіе, то было уже поздно. Не успѣли персіяне выдвинуться на позицію, какъ наши колонны бросились въ штыки, опрокинули ихъ и, вслѣдъ за ними, ворвались въ лагерь. Какъ ни старались персидскіе начальники привести въ порядокъ свои полки, но ничего не могли сдѣлать. Персіяне, испуганные неожиданнымъ появлениемъ русскихъ, подъ предводительствомъ Котляревскаго, бросились въ укрѣпленіе Асландузъ. Наша артиллерія и конница ихъ преслѣдовали.

Желая довершить такъ блестательно начатое дѣло, Котляревскій въ туже ночь выступилъ на штурмъ этого укрѣпленія. Маюру Дьячкову, съ 1-мъ баталіономъ, приказано обойти Асландузъ, со стороны рѣки Аракса и, по общему сигналу, итти въ атаку. Дьячковъ, среди темной ночи, съ величайшею осторожностью, приблизился къ укрѣпленію и, одновременно съ другими колоннами, началъ атаку. Грянуло ура! Началась страшная бойня. Персіяне пустились было на хитрость,—ударили по русскимъ отбой; но

наши солдаты догадались и еще сильнѣе накинулись на нихъ. Пощады не было. Персы, объятые страхомъ, бросились бѣжать по всѣмъ дорогамъ. Непріятель потерялъ убитыми 9 тысячъ, плѣнными 357 человѣкъ. Нашими взято съ боя: 5 знаменъ и 11 орудій, со всѣмъ лагеремъ. Вотъ какіе побѣды одерживали наши храбрые солдаты, подъ командою отважныхъ начальниковъ! Въ этой битвѣ отбили въ рукопашной схваткѣ непріятельское знамя унтеръ-офицеры 1-й роты: Иванъ Аксеновъ и Соколовскій. О ихъ подвигѣ донесено Государю, и они удостоились получить георгіевскіе кресты. Въ 1-мъ баталіонѣ выбыло изъ строя убитыми и ранеными только 40 человѣкъ. За Асландузское сраженіе маіоръ Дьячковъ награжденъ георгіевскимъ крестомъ.

Зимою того же года, Котляревскому поручено взять персидскую крѣпость Ленкорань. Въ его двухъ-тысячный отрядъ вошелъ весь Эриванскій полкъ, за исключениемъ 4-й роты и больныхъ. Ленкорань была сильно укрѣплена и занята четырехъ-тысячнымъ гарнизономъ. 26 декабря, Котляревскій, подойдя къ крѣпости, предложилъ коменданту ея сдаться безъ кровопролитія. Коменданть прислалъ отказъ. Для покоренія крѣпости блокадою или бомбардировкою, у насть не было достаточныхъ средствъ; оставалось одно—взять ее штурмомъ. Передъ штурмомъ Котляревскій отдалъ приказъ по отряду: «намъ должно или взять крѣпость или всѣмъ умереть, затѣмъ мы сюда присланы. Отступленія не будетъ. Предписывается всѣмъ, первое: послушаніе; второе: помнить, что чѣмъ скорѣе идешь на штурмъ и чѣмъшиб-

че лѣзешь на лѣстницы, тѣмъ менѣе урону взять крѣсть; третью: не бросаться на добычу подъ опасеніемъ смертной казни, пока не кончится штурмъ, ибо прежде конца дѣла на добычѣ солдатъ напрасно убиваютъ. Не слушать отбоя, его не будетъ, пока непріятель совершилъ истребитель или сдастся. Я увѣренъ въ храбости опытныхъ офицеровъ и солдатъ Грузинскаго гренадерскаго, 17 Егерскаго (*) и Троицкаго полковъ».

штурмъ лен-
корані.

На разсвѣтъ 31-го декабря, отрядъ Котляревскаго тре-
мъ колоннами бросился на штурмъ крѣости. Эриванцы, въ числѣ 291 человѣка, предводимые маюромъ Тереш-
кевичемъ, штурмовали Ленкорань со стороны моря. Во
главѣ этой колонны шли 1-я рота, капитана Вербицкаго,
и 5-я рота, штабсъ-капитана Шведова. Персіяне по-
ражали наши колонны, добравшися до рва, пиками,
рогатинами, горящей смолою, ручными гранатами
и частою пальбою. Солдаты пріостановились. Мно-
гие офицеры уже были убиты или ранены: маюръ
Терешкевичъ смертельно раненъ, капитанъ Вербицкій
убитъ, штабсъ-капитанъ Шведовъ, несшій лѣстницу,
раненъ. Котляревскій, замѣтивъ отчаянное положеніе
своихъ войскъ, самъ бросился впередъ и громко кри-
чнулъ: «Сюда, за мной!» Солдаты кинулись на лѣстницы.
Въ это время двѣ пули поражаютъ Котляревскаго; онъ
падаетъ безъ чувствъ на груду тѣлъ. Но уже раз-
дался крикъ побѣды нашихъ солдатъ на стѣнахъ
крѣости. Въ продолженіи 3-хъ часового штурма, у пер-
сіянъ убито 3725 человѣка. Мы потеряли убитыми и

(*) Эриванскаго.

ранеными 951 человѣка. Изъ Эриванскаго полка убито и ранено 217 человѣкъ; только одна четвертая часть людей, бывшихъ на штурмѣ, могла торжествовать побѣду. Маюро Терешкевичъ удостоился получить георгіевскій крестъ, но вскорѣ умеръ отъ раны.

Штурмомъ Ленкорани завершилось двѣнадцатилѣтняя война съ Персією. Полкъ, за постоянное отличие въ этой войнѣ переименованъ изъ 17 Егерскаго въ 7 Карабинерный полкъ.

Въ теченіе пяти лѣтъ, съ 1817 по 1824 годъ, полкъ два раза перемѣнилъ штабъ-квартиру—изъ города Шуши онъ перешелъ въ уроцище Башкичеть, а оттуда, въ 1824 году, въ уроцище Манглисъ, гдѣ и понынѣ находится.

Персидская война

1826—1828.

СРАЖЕНИЕ
13 СЕНТЯБРЯ
ВЛИЗЬ ЕЛИСАВЕТПОЛЯ Въ 1826 году персіяне нарушили миръ и, до объявленія войны, вторгнулись въ наши предѣлы. Сынъ шаха персидскаго, Аббасъ-Мирза, съ 35 тысячнымъ войскомъ, наступалъ къ г. Елизаветполю; на встрѣчу ему шель форсированнымъ маршемъ генераль, Паскевичъ, съ восьмитысячнымъ отрядомъ, имѣя въ авангардѣ 6 ротъ Эриванцевъ (1-й баталіонъ и двѣ роты 2-го баталіона).

13 сентября, въ 7 верстахъ отъ Елизаветполя, обѣ

враждующія армії вступили въ рѣшительный бой. Эри-
ванцы стояли на правомъ флангѣ, во 2-й линіи. Непрія-
тель открылъ дѣйствія противъ нашего центра. Шхоча
его стройно подошла къ нашему расположению и откры-
ла огонь, но взятая нашимъ центромъ въ штыки, была
опрокинута и разорвана пополамъ. Лѣвый нашъ флангъ
имѣлъ тоже успѣхъ, но правый флангъ былъ обойденъ
непріятелемъ, который смѣло атаковалъ двѣ роты
Херсонскаго полка и потеснилъ напу кавалерію.
Въ это время генералъ Паскевичъ приказалъ тремъ
полубаталіонамъ Эриванцевъ, которые еще не участвовали
въ бою, зайти непріятелю въ тылъ и отрѣзать ему от-
ступленіе. Эриванцы, съ нетерпѣніемъ ожидавши этого
приказанія зашли лѣвымъ плечемъ и дружно ударили
на враговъ. Персы не выдержали смѣлаго напора, бро-
сились бѣжать, но были прижаты къ горѣ. Гору эту
они заняли и стали на ней укрѣпляться; изъ труповъ
своихъ убитыхъ подѣлали завалы. Но ничто не спасло
ихъ отъ погибели. Эриванцы, предводимые маіоромъ
фонъ-Клюки, капитанами Авраменко и Далинскимъ, взяли
гору приступомъ и на ней частію перебили персіянъ, а
частію (950 человѣкъ) взяли въ пленъ, съ двумя ору-
діями.

Движеніе Въ слѣдующемъ 1827 году, въ первыхъ числахъ
2-го баталіо- апреяля, 2-й баталіонъ, маіора Хомудѣаго, наступалъ въ
на къ эри- ваніи. авангардномъ отрядѣ генерала Бенкендорфа къ персидской
крепости Эривани. Во время этого слѣдованія, 2-й бата-
лонъ застигла темная ночь на горѣ Безобдалъ. Подня-
лась выюга, снѣгъ завалилъ дорогу. Баталіонъ, слѣдуя

въ прикрытии орудий, вынужденъ былъ остановиться на ночлегъ, подъ открытымъ небомъ на самой горѣ. Не смотря на холода и вьюгу, на бивуакъ Эриванцевъ было весело: раздавались пѣсни и старые солдаты шутили надъ молодыми, которые ежились отъ холода. Генералъ Бекендорфъ, будучи очевидцемъ всѣхъ лишеній, которыя съ пѣснями перенесли Эриванцы въ эту ночь, доносъ объ этомъ Государю Императору. Вслѣдствіе чего состоялся слѣдующій Высочайший приказъ: «Объявляю совершенное Свое благоволеніе за усердіе и распорядительность командиру 2-го баталіона, маюру Хомуцкому, равно всѣмъ офицерамъ сего баталіона; а нижнимъ чинамъ, которые не только съ усердіемъ, но съ радостною готовностію преодолѣвали при семъ переходѣ всѣ препятствія затруднительнаго пути, жалую по 1 рублю, по фунту говядины и по чаркѣ вина.»

Съ іюня до половины сентября оба первыхъ баталіона, участвовали при осадѣ и сдачѣ крѣпостей Аббасъ-абада и Сардаръ-абада.

ОСАДА ЭРИВА-

НІІ.

23-го сентября русскій корпусъ обложилъ крѣпость Эривань и открылъ осадные работы. 1-й и 2-й баталіоны, подъ командою своего полковаго командира, полковника Фридрикса, занимали Иракліеву гору, самый важный пунктъ. Ночью баталіоны неутомимо копали траншеи и возводили батареи подъ сильнымъ огнемъ изъ крѣпости. Жители и гарнизонъ не знали куда спрятаться отъ страшной бомбардировки. Утромъ, 1-го октября, когда 1-й и 2-й баталіоны заступили въ траншеи на работу, жители, доведенные до крайности, стали спускаться къ

намъ въ траине чрезъ проломъ, прося о пощадѣ. Чрезъ этотъ проломъ наши войска вошли въ крѣпость и заняли ее. Такъ пала Эривань. Прежде эту крѣпость осаждали цѣлые мѣсяцы и не могли взять.

За взятие ея, полкъ, повелѣно называть «Эриванскимъ». Эта Высочайше дарованная милость увѣковѣчила подвиги, совершенные полкомъ при осадѣ Эривани.

Въ декабрѣ, среди суровой зимы, русскіе двинулись къ столицѣ Персіи, городу Тегерану. Побѣдоносное движение нашихъ войскъ устрашило Шаха. Онъ поспѣшилъ заключить миръ въ деревнѣ Туркменчай. По этому миру Персія уплатила намъ 20 миллионовъ рублей золотомъ и серебромъ и уступила Эривань.

За отличія, оказанныя полкомъ въ персидскую войну, съ 1825 по 1828 годъ, ему пожалованы на шапки знаки съ надписью: «за отличіе».

Турецкая война

1828—1829.

Полкъ только что вернулся изъ персидскаго похода, какъ была объявлена война съ Турцией, и потому первый и второй баталіоны, въ іюнѣ, снова выступили въ походъ.

штурмъ капр- 19-го іюня, графъ Паскевичъ, съ девятнадцати-ты-
са- сячнымъ отрядомъ, приблизился къ турецкой крѣпости

Карсу. Стѣны ея и три цитадели были построены изъ камня, а предмѣстье, кладбище и ближайшая высота Карадахъ сильно укрѣплены. Въ крѣпости находились пятнадцати-тысячный гарнизонъ и 250 орудій.

Въ день штурма Карса, 23-го іюня, Эриванцамъ (первому баталіону) дано приказаніе взять предмѣстье Орта-копи, съ двумя бастіонами. Пройдя чрезъ ровъ подъ картечнымъ огнемъ, баталіонъ, въ одно мгновеніе, очутился на стѣнахъ и батареяхъ предъ глазами ошалѣвшихъ турокъ. Послѣ непродолжительного рукопашного боя, непріятель, сбитый съ батареи, отступилъ въ крѣпость. При этой молодецкой схваткѣ подпоручикъ Литвиновъ и прaporщикъ Давыдовъ лично взяли съ боя по знамени; вторая рота, штабсъ-капитана Музайки, взяла батарею съ тремя орудіями; третья рота, подпоручика Елисейскаго, взяла четыре знамени; а четвертая рота—одно знамя. Штурмъ шелъ успѣшно на всѣхъ пунктахъ, но не-пріступный Карадахъ еще находился въ рукахъ турокъ. Для взятія его графъ Паскевичъ назначилъ два баталіона: Эриванцевъ и два Грузинцевъ, подъ общею командою генерала Муравьевъ. Турки, съ Карадаха, осипали колонну Муравьевъ картечью, но Эриванцы и Грузинцы, не смотря на крутизну подъема, вскарабкались на высоту и ударили въ штыки. Турки бѣжали. Эриванцы захватили на Карадахѣ два знамени и два орудія.

Послѣ этого всѣ наши колонны приблизились въ крѣпости и разомъ овладѣли башнями съ двадцатью пятью пушками. Наша укрылся въ цитадель, въ ко-

торой подошли наши войска. Не видя возможности защищаться въ цитадели, комендантъ сдался со всѣмъ гарнизономъ. За взятие Карса, командиръ полка полковникъ Фридрикъ награжденъ георгіевскимъ крестомъ.

вой подъ ~~Ахалцихомъ~~ Въ іюль, Эриванцы, въ отрядѣ графа Паскевича (16 т. человѣкъ), двинулись въ турецкой крѣпости Ахалциху. Непріятель занималъ высоты, окружающія крѣпость на пушечный выстрѣлъ. Графъ Паскевичъ прежде всего рѣшилъ отбить отъ Ахалциха полевыя войска турокъ. Съ этою цѣлью онъ раздѣлилъ отрядъ на двѣ части: одну оставилъ для наблюденія за крѣпостью, а съ другою, 9-го августа, ночью, выступилъ противъ войскъ Кюса-паши. 1-й и 2-й баталіоны Эриванцевъ остались въ лагерѣ, для прикрытия батарей, а 3-й баталіонъ вошелъ въ составъ выступившаго отряда. Замѣтивъ движение нашихъ, турки, въ 7 часовъ утра, сами стали наступать и атаковали нашъ центръ, где стоялъ Херсонскій полкъ.

Болѣе четверти часа Херсонцы отстаивали честь русскаго оружія. Второй баталіонъ Херсонцевъ (*), выстроивъ каре, отбилъ нѣсколько кавалерійскихъ атакъ. Когда Херсонцы стали изнемогать въ неравномъ бою, то графъ Паскевичъ двинулъ туда 3-й баталіонъ Эриванцевъ. Турки, съ необычайною стойкостью, встрѣтили его. Завязался упорный бой. Наконецъ турецкая пѣхота не выдержала упорныхъ атакъ Эриванцевъ, бросила свою позицію и стала отступать. При этихъ схват-

(*) Нынѣ 3-й баталіонъ Эриванского полка.

кахъ 4-й баталіонъ отбилъ два непріятельскихъ знамени. Одно изъ нихъ взялъ рядовой 16-й роты Андрей Карповъ.

Передъ вечеромъ графъ Паскевичъ потребовалъ изъ лагеря нѣсколько свѣжихъ баталіоновъ и приказалъ вести рѣшительную атаку на правый флангъ непріятеля, упиравшагося въ крѣпость. Турки встрѣтили передовую нашу колонну картечью и бросились въ кинжалы; но въ это время на выручку 1-й колонны подошелъ слѣва Ширванскій полкъ, а справа 1-й баталіонъ Эриванцевъ. Предводимый отважнымъ Кашутинскимъ, онъ дружно ударилъ въ штыки и на плечахъ турокъ ворвался въ ихъ укрѣпленіе. При этой атакѣ 1-й баталіонъ отбилъ два знамени и завладѣлъ двумя орудіями. Къ вечеру турецкія войска были разбиты и отброшены отъ крѣпости.

Въ битвѣ подъ Ахалцихомъ 1-й и 4-й баталіоны показали себя истинными молодцами. Они были тамъ, гдѣ былъ жарче бой, больше опасности, и, не щадя себя, бросались на вѣрную смерть. Изъ двухъ баталіоновъ однихъ офицеровъ убито и ранено 12 человѣкъ.

штурмъ Ахалциха. Въ день Успенія, 15-го августа, въ 4 часа дня, начался штурмъ Ахалциха. Въ составъ штурмующихъ войскъ вошелъ 2-й баталіонъ Эриванцевъ. Гарнизонъ и жители дрались съ ожесточеніемъ; даже женщины принимали участіе въ защите крѣпости. Каждый домъ приходилось брать приступомъ или жечь вмѣстѣ съ засѣвшими въ немъ.

Наступившая ночь не прекратила штурма. Пожаръ распространился по всему городу. Среди темной ночи неумолкала пальба и крики сражающихся. Къ утру, наши войска завладѣли городомъ и вошли турокъ въ цитадель, которая вскорѣ сдалась. Во время штурма, 6-я рота, капитана Ротмистрова, взяла бастіонъ съ двумя орудіями и отбила 8 знаменъ. Остальные три роты 2-го баталіона взяли укрѣпленное зданіе; со складомъ боевыхъ запасовъ.

походъ къ Въ слѣдующемъ году, 1-й и 2-й баталіоны, въ рядахъ Арзеруму и трехдневный дахъ восемнадцати-тысячаго корпуса графа Паскевича, бой. двинулись къ городу Арзеруму, столицѣ Анатоліи. При слѣдованіи къ этому городу наши войска имѣли съ турками нѣсколько встрѣчъ, сопровождавшихся постоянными съ нашей стороны успѣхами; 20-го же іюня, графъ Паскевичъ одержалъ полную победу надъ отрядомъ Гагы-паши, при чемъ овладѣлъ его укрѣпленнымъ лагеремъ и 25-ю орудіями. Въ этомъ дѣлѣ колонна генерала Муравьевъ, состоящая изъ Эриванскаго полка и кавалеріи, отбила 19-ть непріятельскихъ знаменъ и взяла 1200 человѣкъ въ плѣнъ. Одно изъ знаменъ взято съ боя унтер-офицеромъ 4-й роты Назаромъ Казанцевымъ и рядовымъ Семеномъ Дьякинымъ. Эти храбрецы, наступая въ цѣпи, увидѣли недалеко отъ себя турецкаго знаменщика, вокругъ котораго собралось нѣсколько отступающихъ турокъ. Казанцевъ съ Дьякинымъ бросились на знаменщика, къ которому въ это время подбѣжали еще нѣсколько человѣкъ турокъ и встрѣтили нападавшихъ залпомъ. Пули пролетѣли мимо. Казанцевъ крикнулъ: «тѣль вы еще стрѣлять вздумали, а вотъ я

васъ угощу!» И действительно угостилъ. Добѣжавъ до знаменщика, закололъ его и еще трехъ человѣкъ. Столько же закололъ и Дьякинъ. За такой мужественный подвигъ, главнокомандующій наградилъ Казанцева, имѣвшаго уже георгіевскій крестъ, чиномъ прапорщика и восемью червонцами, а Дьякина георгіевскимъ крестомъ.

Въ годовщину Полтавской битвы, жители и войска, защищавшіе Арзерумъ, устранные нашими побѣдами, отворили безъ боя городскія ворота. Въ Арзерумъ взято 150 орудій и большіе запасы провіанта.

Штурмъ селенія Хартъ. Текущая шефская рота, состоя въ авангардномъ

отрядѣ генерала Бурцова, участвовала, 19-го іюля, при штурмѣ селенія Хартъ. Это селеніе было сильно укрѣплено: оно имѣло каменную стѣну съ бойницами, впереди которой былъ ровъ и засѣка изъ колючкі; дома приспособлены къ оборонѣ; прилегавшія къ селенію поля напускною водою обращены въ топкія болота. Селеніе защищали храбрый горный народъ лазы. Они допустили Бурцова, съ его тысячнымъ отрядомъ, приблизиться къ Харту. Первая рота капитана Житенского наступала во главѣ колонны. (*) Когда медленно подвигавшаяся пѣхота подошла на близкій ружейный выстрелъ, лазы открыли частый убийственный огонь. Первая рота, несмотря на большой уронъ, дошла до стѣны. Тогда лазы стали сбрасывать на нее заранѣе приготовленные камни. Бурцовъ, смертельно раненый, приказалъ отступать. Первая рота образовала цѣль и прикрывала отступленіе. Рота понесла большой уронъ: половина

(*) Артиллерія немогла двигаться по топкимъ полямъ.

людей выбыла изъ строя; ротный командиръ раненъ и одинъ офицеръ убитъ. (*)

Въ концѣ сентября Эриванцы участвовали при штурмѣ и взятии крѣпости Байбуртъ, чѣмъ и окончилась счастливая для насъ турецкая война. За оказанныя въ эту войну отличія, 1-й и 2-й баталіоны получили по георгіевской серебряной трубѣ, съ надписью: «турецкіе походы 1828—1829 годовъ», въ командованіе полкомъ полковника Фридрикса.

Война съ горцами

1830—1853 г.

Около шестидесяти лѣтъ тянулась война съ Кавказскими народами: лезгинами, чеченцами и черкесами. Эриванскій полкъ участвовалъ почти во всѣхъ важныхъ походахъ и битвахъ.

Много крови и поту пролили наши войска, пока завоевали Кавказъ. Офицеры и солдаты испытывали голодъ, стужу, палящій зной и разныя нужды. Но къ чести войскъ надо сказать, что они безропотно, съ веселыми пѣснями, переносили всѣ тяжести горной войны. Баталіоны, подъ жгучимъ солнцемъ, дѣлали иногда переходы въ 60 и болѣе верстъ въ сутки, не имѣя заблѣвшихъ и отсталыхъ. Въ битвахъ Эриванцы дрались храбро. Начальники любили Эриванцевъ за ихъ молодец-

(*) Чрезъ 8 дней Хартъ дотла пистрелями нашими войсками.

кую лихую службу. Горцы знали и боялись Эриванц евъ; они называли ихъ шайтанъ (чертъ) солдатъ.

Дѣло подъ
ЗАКАТАЛЫ.

Въ 1830 году 1-й и 2-й баталіоны находились въ отрядѣ генерала Симборскаго на лезгинской линіи. 15-го октября оба баталіона вышли на рубку просѣки недалеко отъ крѣпости Закаталы. Ротамъ 2-го баталіона приказано разсыпать за стрѣльщиковъ въ цѣпь, составить ружья и рубить лѣсъ. Цѣпь напа, вооруженная плохими кремневыми ружьями, немогла держать далеко горцевъ, вооруженныхъ винтовками. Подъ прикрытиемъ своихъ передовыхъ стрѣлковъ, лезгины, въ числѣ до трехъ тысячъ, подкрались лѣсомъ въ цѣпи и, послѣ убийственного залпа, быстро бросились въ шашки и кинжалы на цѣпь безоружныхъ рабочихъ 2-го баталіона и къ мѣсту, где стояли ихъ ружья. Цѣпь наша дралась съ примѣрною отвагою. Штабсъ-капитаны Потебня и Гурамовъ и подпоручикъ Корсунъ пали въ первомъ бою подъ ударами шашекъ. Почти всѣ солдаты, находившіеся въ цѣпи, сложили свои молодецкія головы, удерживая враговъ. Изъ всей цѣпи только четыре человѣка уцѣлѣли, чтобы передать потомству обѣ этой ужасной кровавой битвѣ. Лезгины, пробившись сквозь цѣпь, преградили дорогу людямъ 2-го баталіона, бросившимся къ ружьямъ. Завязался отчаянnyй бой. Солдаты дрались топорами, палками и камнями, чтобы пробиться къ ружьямъ. Баталіонный командиръ, подполковникъ Клюки-фонъ-Клугенау, извѣстный своею храбростью всей Кавказской арміи, находился впереди. Онъ личною отвагою воодушевлялъ подчиненныхъ, пока рана не лишила его

чувствъ. Подпоручикъ Литвиновъ, взявшій на штурмъ Карса непріятельское знамя, врубился въ толпу горцевъ, но тутъ же палъ, пробитый пулями. Офицеры, фельдфебеля и унтеръ офицеры дрались во главѣ роты. Въ подкрепленіе 2-му баталіону послали 1-й баталіонъ (Каштутина). Горцы, засѣвъ за деревья, на выборъ поражали нашихъ. Кашутинъ, раненый уже двумя пулями, приказалъ убирать раненыхъ и выходить на открытую поляну. По выходѣ на эту поляну, баталіоны устроились и заставили насѣдавшихъ горцевъ вернуться въ лѣсъ.

Изъ двухъ баталіоновъ выбыло изъ строя убитыми и ранеными: два баталіонныхъ командира, 10 оберъ-офицеровъ, всѣ фельдфебеля и 339 нижнихъ чиновъ. Офицеры, фельдфебеля и солдаты не щадили жизни, отстаивая заслуженную славу и честь полка. Главнокомандующій графъ Паскевичъ и всѣ очевидцы свидѣтельствуютъ, что 1-й и 2-й баталіоны сдѣлали все, что могли сдѣлать войска, проникнутыя отвагою и сознаніемъ своего долга.

ШТУРМЪ АУЛА
ЗАКАТАЛЫ.

Черезъ мѣсяцъ Эриванцамъ удалось отомстить непріятелю за павшихъ товарищѣй. 14-го ноября оба баталіона участвовали при взятіи штурмомъ непокорного аула Закаталы, жители котораго были главными участниками въ партии, напавшей на рубкѣ лѣса. Эриванцы взяли приступомъ сильно укрѣпленный домъ старшины и сожгли его вмѣстѣ съ защитниками. Кончивъ дѣло въ аулѣ, Эриванцы нагнали отступавшихъ горцевъ, окружили ихъ и почти всѣхъ уложили на мѣстѣ. По-

щады не было. Въ этой битвѣ Эриванцы отбили три орудія.

штурмъ аула
Чиркей.

На слѣдующій годъ первые два баталіона участвовали при штурмѣ аула Чиркей, расположеннаго на лѣвомъ берегу рѣки Койсу. Аулъ защищали до четырехъ тысячъ дагестанцевъ. Они, уничтожили мостъ и укрѣпили завалами берегъ рѣки. Позиціа ихъ была очень сильна. Начальникъ нашего отряда, генералъ Панкратьевъ, вызвалъ охотниковъ. Отъ Эриванскаго полка вышло пять офицеровъ, (капитанъ Золотаревъ, подпоручики Курмачевъ и Гозушъ и прапорщики Котовъ и Тархановъ) и 300 солдатъ. Охотники, взявшиясь за руки, бросились въ бродъ чрезъ бурную рѣчку Койсу и съ крикомъ «ура» ворвались въ береговыя укрѣпленія. Дагестанцы мѣткимъ огнемъ осипали охотниковъ, но не остановили ихъ. Завалы и аулъ были взяты. Болѣе трехсотъ непріятельскихъ тѣлъ осталось на мѣстѣ.

Съ декабря по мартъ 1832 года 4-й баталіонъ находился въ чеченскомъ отрядѣ генерала Вельяминова.

штурмъ Гер-
менчука.

Въ концѣ августа 1-й и 2-й баталіоны участвовали при штурмѣ аула Герменчука. Каждую саклю брали штыками, а неприступныя сожигали вмѣстѣ съ ихъ защитниками.

штурмъ аула
Гимры.

Въ октябрѣ корпусный командиръ, генералъ Розенъ, двинулся съ отрядомъ въ Дагестанъ, противъ главнаго предводителя горцевъ Кази-муллы, который укрѣпился, съ отборными храбрецами, въ аулѣ Гимры. Аулъ этотъ

расположенъ на правомъ берегу Аварскаго Койсу. Его окружаютъ неприступныя скалистыя горы. Три каменные стѣны съ башнями по ущелю и завалы по горамъ преграждали доступы къ аулу. Дороги спускались по такимъ кручамъ, что мѣстами надо было спускать людей по лѣстницамъ, а орудія и лошадей на веревкахъ. Дагестанцы былиувѣрены въ недоступности своего аула. Они даже смѣялись надъ русскими, говоря: «русскимъ надо имѣть крылья, чтобы спуститься къ намъ въ Гимры.» Однако генералъ Вельяминовъ разработалъ дорогу, спустился, съ большою частью отряда, въ гимринское ущелье и приказалъ штурмовать стѣны.

Первый штурмъ, въ которомъ Эриванцы не участвовали, былъ отбитъ съ большимъ для насъ урономъ. Генералъ Вельяминовъ приказалъ готовиться на второй рѣшительный приступъ. Эриванцамъ дано приказаніе: 1-му баталіону идти въ горы противъ войскъ Гамзатъ-бека, шедшаго на помощь въ Гимры, а 3-му штурмовать верхніе завалы. Второй баталіонъ находился на горахъ для прикрытия нашего отступленія. Первый баталіонъ вскарабкался подъ выстрѣлами на горы и принудилъ Гамзатъ-бека отступить; 3-й баталіонъ, поднявшись на скалистые утесы, взялъ штурмомъ завалы и способствовалъ нашей нижней колоннѣ овладѣть стѣною съ башнями. При взятіи одной башни Кази-мулла былъ убитъ. На утро жители Гимры, испуганные нашою побѣдою и гибеллю Кази-муллы, выслали старшинъ съ покорностю.

Въ 1834 году, въ составѣ Эриванскаго полка вошелъ 2-й баталіонъ Херсонскаго полка и названъ 3-мъ

баталіономъ Эриванскаго полка, (*) а бывшій 3-й баталіонъ 4-мъ.

Въ 1838 году Эриванскій полкъ имѣлъ счастіе представиться на смотръ покойному Императору Николаю Павловичу: 1-й баталіонъ—въ Тифлісѣ, 2-й—въ Александровополь, а 3-й—въ Сурамѣ.

десантъ въ сочи. Въ 1838 году весь полкъ участвовалъ въ десантномъ отрядѣ генерала Симборскаго, имѣвшемъ назначение взять урошище Сочи на берегу Чернаго мора и построить тамъ укрѣпленіе. Высадку сдѣлали въ апрѣль. Непріятель оказалъ сильное сопротивленіе. Передовыя наши войска были сбиты съ позиціи и потеряли одно орудіе. Въ это время, высадился Эриванскій полкъ и ударили атаку. Непріятель очистилъ берегъ и отступилъ за свои завалы; но Эриванцы взяли и завалы. На другой день заложено укрѣпленіе Сочи. Черткесы всѣми силами старались не давать работать. Они ежедневно вели перестрѣлку съ цѣпью, а съ горъ стрѣляли изъ орудій по рабочимъ. Но всѣ ихъ усиія были напрасны, работа шла успѣшно и подъ выстрѣлами.

(*) 2-й баталіонъ Херсонцевъ, нынѣ 3-й баталіонъ Эриванцевъ, участвовалъ въ 1790 году при взятіи Суворовыми турецкой крѣпости Измапла. Генералъ Кутузовъ направлялъ 2-й баталіонъ Херсонцевъ, крикнувъ, «ребята, съ нами Богъ и Суворовъ!» Баталіонъ бросился на штурмъ и взялъ окопы. За отличія въ Персидскую войну съ 1826 по 1828 годъ баталіонъ получилъ на шапки знаки «за отличіе». За подвиги въ Турецкую войну съ 1828 по 1829 годъ баталіонъ награжденъ серебряною трубою.

Наканунѣ 30-го мая сильною бурею разбило на морѣ нашъ фрегатъ Варна и корветъ Месемврія. Эти несчастныя судна волнами прибило къ черкесскому берегу. Для спасенія людей съ фрѣгата Варна, посланъ былъ 2-й баталіонъ, а съ корвета Месемврія, прибитаго къ берегу въ двухъ верстахъ отъ нашего лагеря, 3-й баталіонъ, маиора Антонова. Черкесы уже окружили спасавшихъ съ корвета Месемврія и взяли въ пленъ 10 матросовъ, выброшенныхъ волнами. Въ это время, среди темной бурной ночи, Антоновъ добѣжалъ до мѣста крушения Месемвріи, бросился на черкесовъ, занявшихъ берегъ, отбилъ нѣсколько матросовъ и заставилъ непріятеля укрыться въ горы. Затѣмъ солдаты, не щадя жизни, бросались въ бушующее море и вытаскивали утопающихъ товарищѣ—моряковъ. Всего было спасено 566 матросовъ. Но спасеніе ихъ дорого обошлось: баталіоны лишились 5 офицеровъ и 147 нижнихъ чиновъ; въ томъ числѣ утонуло 8 человѣкъ. Въ іюнѣ, пять ротъ Эриванцевъ, подъ командою маиора Эгадзе, разбили гардевъ и взяли у нихъ съ бою одно орудіе.

Походъ въ Сочи стоилъ большихъ жертвъ. Полкъ изнурили черноморскія лихорадки. Число больныхъ доходило до тысячи человѣкъ. Въ теченіе года умерло 474 человѣка.

Въ слѣдующемъ году, 3-й баталіонъ Эриванцевъ и баталіонъ Грузинскаго полка были окружены большими скопищами лезгинъ на горѣ Салавагт. Офицеры и солдаты сеять дней ёли лошадиное мясо, траву и разные коренья. Воду доставали ночью, и то не иначе какъ

подползая къ ней. Роты по очередно проводили ночи, держа ружья наготовѣ. Положеніе баталіоновъ было ужасное. Перестрѣлка шла съ утра до ночи. Патроны приходили къ концу. Но Богъ спасъ нашихъ отъ гибели. Исѣбѣды генераловъ Головина и Граббе падъ главными скопищами Шамиля заставили лезгинъ, окружавшихъ пашши войска, отступить.

25-го іюня⁷ 1842 года исполнилось двѣстѣ лѣтъ со дня основавія полка. Государь ИМПЕРАТОРЪ Николай Павловичъ, желаяувѣковѣчить заслуги, оказанныя полкомъ въ продолженіи двухъ вѣковъ, пожаловалъ 1-му, 2-му и 4-му баталіонамъ знамена съ надписью: «1642—1842 годы» и Высочайшую грамату.

Въ этомъ же году, 3-й баталіонъ, въ отрядѣ князя Аргутинскаго, участвовалъ въ побѣдѣ у Кюлюли надъ главнымъ скопищемъ Шамиля.

Въ іюнь 1844 года, командиръ полка, полковникъ Бельгардъ, повелъ 3-й баталіонъ изъ Тифлиса къ аулу Элису, противъ измѣнившаго намъ Элисуйскаго султана. Шройдя форсированнымъ маршемъ болѣе 150 верстъ, Эриванцы были двинуты въ дѣло, въ авангардной колоннѣ Бельгарда. Баталіонъ отбросилъ тысячную партію къ аулу Элису, сильно укрѣпленному башнями и высокими каменными стѣнами. Въ день штурма этого аула 3-й баталіонъ, подъ сильнымъ огнемъ противника, шелъ на приступъ съ веселыми пѣснями и барабаннымъ боемъ. Маюро Гозіушъ, капитанъ Гавриловъ и другіе офицеры наступали впереди. Силачи Эриванца разбили ворота

кампами и ломами и ворвались въ укреплениe. Горцы сильно сопротивлялись, но взятые на штыки, кинулись бѣжать въ горы. Наши войска заняли богатый аулъ и разорили его дотла. За взятие Элису полковой командиръ Бельгардъ награждепъ орденомъ Св. Георгія 4-й ст.

**РОКНООРСКАЯ
И МААЛРОСКЛА
БИТВЫ.** Въ концѣ мая 1845 года огромная партия лезгинъ, пользуясь густымъ туманомъ, внезапно напала на 2-й баталіонъ, стоявшій въ привытіи казенного табуна, на горѣ Рокнооръ. Удалили тревогу. Полковникъ Дебу построилъ свой баталіонъ въ ружье, разсыпалъ цѣль и смѣло повелъ роты въ атаку. Лезгины бросились въ шашки. Роты, воодушевляемыя отважными командирами, мужественно отразили горцевъ. За столь успѣшное пораженіе лезгинъ полковникъ Дебу удостоился получить георгіевскій крестъ.

Въ этомъ дѣлѣ отличился личною отвагою поручикъ Гурамовъ. Онъ, не смотря на полученную рану, съ нѣсколькими солдатами изъ цѣпи, врѣзаясь въ толпу горцевъ: съ двумя изъ нихъ вступилъ въ рукопашный бой, одного убилъ, а сдѣлившись съ другимъ, вмѣстѣ съ нимъ скатился въ кручу. Гурамовъ, обрызганный кровью и лишенный чувствъ, спасенъ 5-ю ротою, князя Тарханъ-Моуравова. Горцы дрались въ этотъ день отчаянно; большая часть нашихъ людей ранены холоднымъ оружіемъ: шашками и кинжалами. Государь Императоръ, прочитавъ донесеніе о рокноорской битвѣ,

въ которой дрались одни Эриванцы, собственно ручно написалъ на донесеніи: «прекрасно».

Ночью, послѣ роккоорской битвы, отрядъ, подъ проливнымъ дождемъ, перешолъ на гору Маалъ-рось. На слѣдующій день, лезгины окружили отрядъ и вступили въ жаркій бой. Изъ Эриванцевъ въ этомъ дѣлѣ особенно отличились: 5-я рота, князя Тарханъ-Моуравова, 9-я рота, кн. Вачнадзе, и 10-я, Лузанова. Эти роты по пѣсколько разъ бросались на ура и сбивали горцевъ съ позицій.— Государь Императоръ, получивъ донесеніе о маалросской побѣдѣ, въ которой Эриванцы принимали главное участіе, также собственно ручно отмѣтилъ: «хорошо».

Штурмъ аула Ровно черезъ мѣсяцъ, генераль Шварцъ штурмовалъ дидойскій ауль Кидеро.

Изъ числа первыхъ ворвался въ непріятельскій ауль Эриванского полка поручикъ Чачиковъ съ ротою. Онъ лично изрубилъ дидойскаго наиба, муллу Магомета. Не болѣе какъ въ 5 минутъ, ауль взяли и зажгли. При взятіи одной башни, отличился прaporщикъ Палавандовъ. Онъ, съ полузвѣздомъ 5-й роты, окружилъ башню, занятую лезгинами; самъ взлѣзъ на второй этажъ ся и зажегъ крышу. Пламя охватило лезгинъ; они бросились изъ башни, но выходъ былъ занятъ, и почти всѣ горцы погибли подъ штыками.

Истребивъ дидойскіе аулы, генераль Шварцъ сталъ отступать. Лезгины, потерявъ свое имущество и дома, поклялись отомстить русскимъ. Они съ остервененіемъ нападали на нашъ аррѣгардъ, который состоялъ изъ Эриванцевъ. Плохо приходилось нашей цѣпи. Горцы, въ

одномъ мѣстѣ, стали прижимать цѣль къ скалѣ, которую можно было обойти не иначе, какъ по узкой крутоя тропинкѣ, вытянувшись въ одного человѣка, гуськомъ. Поручикъ Шаликовъ, подпоручикъ Кантуроффъ и прапорщикъ Палавандовъ прибѣгли къ хитрости; они приказали выставить на палкахъ, въ видѣ значковъ, красные рубахи, утиральники и все что было подъ рукой изъ холста. Горцы, увидѣвъ значки, предположили, что тамъ наша засада и не отважились сильно наѣдать; тѣмъ временемъ цѣль ползкомъ пробралась на скалу и открыла оттуда огонь. Горцы увидѣли обманъ, но поздно. Находчивость офицеровъ спасла цѣль.

Государь ИМПЕРАТОРЪ на рапортѣ о взятіи Кидеро и дѣйствіяхъ въ Дидо изволилъ написать: «славно.»

Въ 1847 году, рѣшено было покорить главные аулы Шамиля: Гергебиль и Салты.

Эриванцы при штурмѣ Гергебиля не участвовали; но при отступлѣніи оттуда, 1-й баталіонъ, маюра Вунша, удерживалъ большую партію Шамиля. Главнокомандующій, князь Воронцовъ, будучи свидѣтелемъ, съ какимъ мужествомъ и хладнокровiemъ отступалъ перекатами 1-й баталіонъ, благодарилъ его за это приказомъ по корпусу.

ОСАДА И ВЗЯТИЕ САЛТЫ. Въ томъ же году, 1-й баталіонъ неоднократно отличался во время полутора мѣсячной осады и при взятіи сильно укрѣпленного и отчаянно защищавшагося аула Салты. Ночью, 6-го августа, баталіонъ, въ колонѣ князя Аргутинскаго, взялъ штурмомъ передовые завалы и отбросилъ войска Шамиля, прибывшія на подкѣплѣніе къ Салтамъ.

При занятіи передовыхъ укрѣплений, поручикъ Эриванскаго полка Прокоповичъ, съ командою охотниковъ, первымъ взошелъ на брустверъ и, несмотря на полученную рану, подъ градомъ пуль удержалъ за собою часть бруствера.

Въ день штурма Салты, 14-го сентября, тотъ же поручикъ Прокоповичъ, еще не совсѣмъ излечившійся отъ раны, повелъ своихъ охотниковъ во главѣ отряда на приступъ. Онъ, въ числѣ первыхъ, ползъ на стѣну и, ободряя подчиненныхъ, палъ убитымъ. На этомъ же штурмѣ, 3-я рота, подъ сильнымъ огнемъ, строила прикрытое сообщеніе отъ стѣны къ укрѣпленной саклѣ, а взводъ прaporщика Калиновскаго штурмовалъ подземный подвалъ, занятый мюридами. Къ девяти часамъ вечера, послѣ неслыханной въ горахъ полуторамѣсячной бомбардировки и кровопролитнаго штурма, Салты взяты. Непріятель потерялъ болѣе трехъ тысячъ человѣкъ.

НАЗНАЧЕНИЕ
ШЕФА.

Междудѣй какъ 2-й баталіонъ разбивалъ разбойничіи партии лезгинъ, 13-я рота встрѣчала въ городѣ Гори, а первый баталіонъ въ Тифлисѣ, нынѣ благополучно царствующаго Монарха, тогда еще Наслѣдника Престола.

Боевая слава Эриванцевъ, гремѣвшая въ то время по Кавказу, обратила благосклонное вниманіе Государя Наслѣдника на полкъ. Чрезъ два мѣсяца послѣ прїѣзда Цесаревича, Эриванцы прочли въ приказѣ князя Воронцова слѣдующія слова: «Государь Наслѣдникъ назначенъ Шефомъ одного изъ отличнейшихъ полковъ здѣшняго края—Эриванскаго-карабинернаго». Эта особая царская

милость, излившаяся такъ щедро на Эриванцевъ, не могла лучше украсить имя полка, существующаго съ честью болѣе двухъ сотъ лѣтъ. Полкъ съ гордостью надѣлъ мундиръ, украшенный вензелями资料 of his Шефа.

Вскорѣ затѣмъ получена была грамата Августѣйшаго Шефа:

«Приказъ въ Эриванскій карабинерный имени Мого полкъ».

«Государю Императору благоугодно было, по возвращеніи Моемъ съ Кавказа, назначить Меня Шефомъ Эриванскаго полка».

«Принимая новое назначеніе съ истинною и душевною радостію, Я спѣшу изъявить храброму полку Моему, сколь мнѣ лестно и пріятно быть Шефомъ, и чрезъ то принадлежать къ войску—Кавказскаго корпуса, достойно гордащагося своею храброю и полезною службою. Ознакомившись съ ними лично и удостовѣрившись въ ихъ блестящемъ во всѣхъ отношеніяхъ состояніи, Я сохранию незабвенное о нихъ воспоминаніе и искренно желаю видѣть всѣ части Моего полка. Я горжусь славою, приобрѣтеною постоянною ревностною и усердною службою, и вполнѣ убѣженъ, что всѣ воинскія доблести въ немъ на всегда твердо укоренены. Александръ. 15-го ноября 1850 года». (*)

Въ 1851 году, 1-й баталіонъ, маюра Шатилова, подъ командою знаменитаго на Кавказѣ генерала Слѣпцова, штурмовалъ чеченскій аулъ Нурко, выстроенный среди дремучихъ лѣсовъ. Чеченцы, укрывшись за прочные

(*) Приказъ этотъ сохраняется при знаменахъ полка.

завалы, устроенные изъ толстыхъ бревенъ, упорно защищались. Генералъ Слѣпцовъ самъ повелъ на приступъ пашу главную колонну и паль, пораженный пулею въ грудь. Потеря любимаго начальника озлобила войска. Эриванцы ворвались въ завалы, и пощады не было никому.

Послѣ взятія Нурко, 1-й баталіонъ, въ отрядѣ князя Барятинскаго, разорялъ аулы въ Большой Чечѣ. На смѣну этому баталіону прибылъ въ Чечню 2-й, маюра Лузанова, а 1-й баталіонъ, отдохнувъ въ Манглисѣ, былъ посланъ на Лезгинскую линію на смѣну 3-му баталіону. Здѣсь онъ участвовалъ при пораженіи 10 тысячнаго скопища Шамиля при селеніи Джары и при выручкѣ двухъ ротъ Мингрельскаго полка, окруженнаго скопищемъ лезгинъ въ укрытии Мессельдигеръ.

Турецкая война

1853—1856 г.

Въ теченіе двухъ-сотъ тридцати-трехъ-лѣтней боевой службы, Эриванскій полкъ много выказалъ неустранимости и храбрости, сражаясь съ врагами Царя и Отечества; но главныя заслуги онъ оказалъ въ послѣднюютурецкую войну. За оказанные подвиги въ этой войнѣ, полкъ заслужилъ почетное мѣсто въ ряду Кавказской арміи. Государь Императоръ отличилъ полкъ своими милостями: онъ поставилъ его первымъ во главѣ храбрыхъ Кавказскихъ полковъ.

Турецкая война началась въ 1853 году. Въ это время Кавказскія войска небольшими отрядами вели войну съ непокорными горскими народами и были разбросаны на протяженіи тысячи верстъ вдоль горъ. Части Эриванскаго полка находились: 1-й баталіонъ въ лезгинскомъ отрядѣ, 2-й (*) и 4-й въ Манглісѣ и 3-й въ Тифлісѣ.

По первымъ извѣстіямъ о войнѣ, 3-й баталіонъ, князя Тарханъ-Моуравова, тотчасъ выдвинули къ границѣ, въ духоборское селеніе Орловку. Турки, еще до объявленія манифеста о войнѣ, четырьмя отрядами приблизившись къ нашей границѣ, разоряли наши деревни и взали штурмомъ Николаевскій постъ. Главный турецкій корпусъ Абди-паші, въ числѣ до сорока тысячъ, наступалъ отъ Карса къ Александрополю. Въ послѣднихъ числахъ октября, Абди-паша перешелъ пограничную рѣчу Арпачай и сталъ лагеремъ у селенія Баяндуръ. Къ этому времени, генераль-лейтенантъ князь Бебутовъ, назначенный начальникомъ Александропольскаго отряда, собралъ сѣмь съ половиною баталіоновъ пѣхоты, полкъ драгунъ, сорокъ орудій и двѣ тысячи казаковъ и милиціи.

БАЯНДУРСКАЯ
БИТВА, 2-го
ноября 1853
ГОДА. Князь Бебутовъ поручилъ генераль-маюру князю

Орбеліаніи произвести рекогносцировку къ селенію Баян-
дуръ. Въ составъ рекогносцирующей колонны (7000 че-
ловѣкъ) вошелъ Эриванскій полкъ, за исключеніемъ 1-го
баталіона и 13-ї роты. Въ полдень, 2-го ноября, князь
Орбеліаніи выступилъ изъ Александрополя. Лишь только

(*) Онъ только что вернулся изъ Чечни.

нашъ малочисленный отрядъ переправился чрезъ рѣчку Кара-су, какъ весь 40 тысячный турецкій корпусъ Абди-паші развернулъ свои силы около Баяндура противъ нашихъ войскъ. Эриванцы выстроились: 2-й и 3-й баталіоны, подъ командою князя Тарханъ-Моуравова, въ первой лині, а 4-й баталіонъ во второй лині.

Послѣ незначительной кавалерійской схватки, открылся съ обѣихъ сторонъ артиллерійский огонь. Князь Тарханъ-Моуравовъ вызвалъ пѣсенниковъ впередъ и велѣлъ разомкнуться въ рядахъ. Ядра поражали Эриванцевъ, но веселыя пѣсни и шутки не умолкали. Фельдфебель Литвиненко на мѣсто убитыхъ и раненыхъ въ первой шеренгѣставилъ достойныхъ солдатъ, приговаривая: «Встань, братъ, сюда! Ты больше прослужилъ и почету тебѣ больше».

Малочисленный нашъ отрядъ былъ поставленъ въ опасное положеніе: невозможно было наступать на весь турецкій корпусъ, расположенный на превосходной позиції; нельзя было и отступать въ виду многочисленной непріятельской кавалеріи. Турки пытались было произвести атаку, но, встрѣченные мѣткимъ огнемъ нашей артиллеріи, отошли назадъ и продолжали пальбу. Такимъ образомъ бой длился до вечера. Въ теченіе пяти часовъ кононады, Эриванцы потеряли убитыми и ранеными 231 человѣка. Изъ офицеровъ убить ядромъ въ голову командиръ 4-го баталіона, маіоръ Чачиковъ, и ранены: командиръ 2-го баталіона, маіоръ Врангель, и маіоръ Гавриловъ, послѣдній смертельно. Ночью нашъ отрядъ отступилъ къ Александрополю, а турецкая армія отошла за рѣчку Арпачай.

БАШКАДЫ-
КЛЯРСКАЯ БИТ-
ВА, 19 НОЯБРЯ-тысячъ,
1853 го-противъ тридцати-шести тысячнаго турецкаго корпуса.
да.

Эриванскій полкъ вошелъ въ составъ отряда, въ числѣ 2693 человѣкъ.

Около 10 часовъ утра, послѣ пяти часового марша, пашъ авангардъ увидѣлъ сначала непріятельскіе пикеты, стоявшіе вдоль Башкады-Клярскихъ высотъ, а затѣмъ и главныя силы турокъ, выстраивавшіяся на позиціи. Турецкій главнокомандующій, Рейсъ-Магометъ-паша, замѣтивъ малочисленность нашего отряда, спѣсиво сказалъ: «Смотрите, какая горсть невѣрныхъ имѣеть дерзость идти на васъ. Мы не будемъ бить ихъ, а окружимъ, разберемъ по рукамъ и живыми отведемъ въ Карсъ».

Князь Бебутовъ построилъ свои войска въ двѣ боевые линіи съ резервомъ, поставивъ кавалерію по флангамъ. Первымъ двумъ баталіонамъ Эриванскаго полка приказано стать во второй линіи, третьему—въ резервѣ, а четвертому—въ прикрытии у обоза. Едва наши войска успѣли перестроиться въ боевой порядокъ, какъ непріятель выставилъ въ центрѣ тридцати-орудійную батарею; пѣхота его, съ распущенными знаменами, пѣснями и музикою, двинулась впередъ, а кавалерія стала обѣзжать наши фланги.

Въ 12 часовъ дня прогремѣлъ первый выстрѣлъ, и затѣмъ, съ обѣихъ сторонъ, открылась сильная кононада. Первая наша линія двинулась на селеніе Огузы, но была остановлена сильнымъ пѣщирскимъ и артиллерійскимъ огнемъ; въ тоже время и кавалерія наша изнемогала въ первомъ бою. Тогда князь Бебутовъ

приказалъ Эриванцамъ и Грузинцамъ произвести рѣши-
тельную атаку на соединенную тридцати-орудійную ба-
тарею. Это былъ главный пунктъ непріятельской позиції.
Эриванцы и Грузинцы, предводимые своимъ бригаднымъ
командиромъ, княземъ Багратіонъ-Мухранскимъ, смѣло
и быстро двинулись къ батареѣ. Въ одной изъ лощинъ,
закрытой отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, князь Мухран-
ский пріостановилъ свою бригаду на отдыхъ. Тѣмъ вре-
менемъ самъ вышелъ на высоту, осмотрѣлъ мѣстность,
по которой выгоднѣе вести колонну на штурмъ батареи,
и, обратясь къ Эриванцамъ, сказалъ: «Эриванцы! полѣ-
вашъ существуетъ двѣсти лѣтъ, а у васъ нѣтъ георгіев-
скихъ знаменъ; ваши знамена на этой батареѣ: идите
за мной и вы свое получите». Слова генерала—приш-
лись Эриванцамъ по сердцу. Офицеры и солдаты давно
желали заслужить георгіевскія знамена.

Штуцерные отъ Эриванского полка, подъ командою
подпоручика фонъ-деръ-Ноне, начали дѣло; они оттеснили
непріятельскихъ стрѣлковъ. Всѣдѣ за цѣпью, тронулись
изъ лощины баталіоны. Ихъ встрѣтилъ залпъ турецкихъ
штуцерныхъ баталіоновъ и 30-ти орудійной батареи.
Многіе отъ этого залпа сложили свои молодецкія головы;
но живые, безъ всякаго замѣшательства, спокойно сдви-
нули ряды и стройно спустились къ руслу оврага.
Отсюда командиръ Грузинского полка, князь Орбеліани,
повернулъ Грузинцевъ въ полоборота направо, на верх-
нюю восемнадцати-орудійную батарею; Эриванцы же,
предводимые княземъ Мухранскимъ, направились на
нижнюю двѣнадцати-орудійную батарею. Въ числѣ пер-
выхъ поднялись на батарею—подпоручикъ Ноне, впere-

ди своихъ штучерныхъ, и храбрѣйшіе изъ Эриванцевъ, маюры: Турчановскій, Врангель, Шаликовъ и Кобіевъ, штабсъ-капитанъ Кавторадзе, поручикъ Менделѣевъ и подпоручикъ Витковскій, въ головѣ колонны. На самой батареѣ завязался упорный бой. Турацкая прислуга защищала орудія, оставшіяся на позиціи, и была перебита; пѣхота, прикрывавшая орудія, сбита и стала отступать къ верхней батареѣ. Въ рукахъ Эриванцевъ осталось вѣсколько орудій, которыхъ тотчасъ были брошены въ оврагъ.

Одновременно съ движениемъ Эриванцевъ на нижнюю батарею, Грузинцы, какъ сказано, двинулись на верхнюю батарею, но, встрѣченные убийственнымъ огнемъ и маскою пѣхоты, отступили въ оврагъ. Наступила решительная минута. Эриванцы, собравшись съ силами, двинулись по лощинѣ на главную восемнадцати-орудійную батарею, которую безуспѣшно атаковали Грузинцы. Турки, понимая важность этой батареи, двинули на помощь къ этому мѣсту боя многочисленную пѣхоту и открыли до того учащенный огонь, что, по словамъ очевидцевъ, его можно было уподобить металлическому дождю. Занятіе батареи решало участъ боя. Рѣшеніемъ боя въ нашу пользу можно было достойно заслужить георгіевскія знамена.

Эриванцы, составивъ изъ отважнѣйшихъ людей нѣсколько взводовъ, по трупамъ своихъ товарищѣй, запали во флангъ батареи и этимъ удачнымъ маневромъ остановили гибельное дѣйствие орудій. Но, въ это время, непріятельская пѣхота уже выжидала появленія Эриван-

цевь изъ лошицы. Эриванцы подняли на штыкахъ пашахи и крикнули «ура!» Турки, выжидавшіе появленія колонны, дали залпъ. Тысячи смертей пронеслись надъ головами, захвативъ лишь одинъ паша. Военная хитрость Эриванцевъ удалась. Маіоръ Турчановскій закричалъ знаменщику, унтер-офицеру Лушу: «впередъ, на орудія!» Оба баталіона, подъ картечнымъ огнемъ, бросились на батарею. Въ эту минуту, подоспѣли на помощь Эриванцамъ два дивізіона Нижегородскихъ драгунъ, при 4-хъ орудіяхъ. Турки дрогнули. Артиллеристы ихъ погибли на своихъ орудіяхъ, а пѣхота обратилась въ бѣгство. Наконецъ, прострѣленный и окровавленный знаменщикъ Эриванцевъ развились на главной турецкой батарѣ. Такъ совершенъ Эриванцами доблестный подвигъ, который составляетъ гордость и славу полка. На обѣихъ батареяхъ взято 22 орудія. При штурмѣ послѣдней батареи убитъ картечью маіоръ Турчановскій; ранены: маіоры Врангель—пулею въ грудь, и Шаликовъ—въ бедро; но онъ и раненый оставался въ бою. Подпоручики: Витковскій, Соколовскій и Думбергъ—ранены, послѣдніе два смертельно. Изъ двухъ баталіоновъ Эриванцы потеряли 203 человѣка.

Пока 1-й и 2-й баталіоны брали батареи, двѣ роты 3-го баталіона, подъ командою штабс-капитана Кантурова, получили приказаніе идти на помощь отступавшимъ отъ батареи Грузинцамъ, тѣснимымъ турками. Кантуровъ, известный всему полку своею храбростью, бѣглымъ шагомъ выдвинулся на выручку и взялъ турокъ въ штыки. Непріятель и на этомъ пунѣтѣ былъ по-

бѣжденъ. Въ 3 часа пополудни, турки на всѣхъ пунктахъ обратились въ бѣгство.

Изъ нижнихъ чиновъ особенно отличились унтеръ-офицеры: Тронинъ, Колесниковъ и рядовые: Руденко и Алексеевъ. Они бросились къ орудію, которое отчаянно защищали храбрѣйшіе изъ турокъ. Послѣ первыхъ ударовъ штыками, турки не выдержали, побѣжали; но градъ пуль еще сыпался на нашихъ солдатъ. Унтеръ-офицеръ Тронинъ и его товарищи, не обращая вниманія на этотъ огонь, съ полнымъ присутствіемъ духа, привязали тесьму отъ шинели на шомполъ, для замѣны унесенного турками пальника, отыскали въ сумѣ убитаго картечь, зарядили отбитое орудіе, навели его на толпу непріятеля и сдѣлали выстрѣлъ приговаривая: «Найди-ка, матушка, своихъ!» Картечь угодила въ толпу турокъ. Нѣсколько солдатъ 4-й роты, взявъ съ бою орудіе, повернули его на стоявшій еще турецкій баталіонъ и начали заряжать: рядовой Зинкевичъ добылъ снарядъ, Ильинъ зарядилъ орудіе и вставилъ трубку; не доставало пальника. Но давно известна находчивость русскаго солдата: рядовой Тимофей Ивановъ, не думая долго, зарядилъ свое ружье холостымъ патрономъ, прицѣлился въ трубку и выстрѣлилъ. Трубка вспыхнула; картечь врѣзалась въ турецкій баталіонъ, двигавшійся на помощь батареѣ, и сдѣлала свое дѣло: баталіонъ не выдержалъ, повернуль кругомъ.

За Башкадыклярское сраженіе 1-й и 2-й баталіоны получили георгіевскія знамена, съ надписью: «За пораженіе тридцати-шести тысячнаго турецкаго корпуса на

Башкадыкларскихъ высотахъ, 19-го ноября 1853 года». Маиоры: Врангель и Шаликовъ, и подпоручикъ Витковскій награждены георгіевскими крестами; остальные офицеры тоже получили награды. Нижніе чины получили 127 крестовъ и по два рубля. Но выше и завѣтище всѣхъ этихъ личныхъ наградъ было Августѣшее вниманіе Шефа Наслѣдника, которое Онъ высказалъ въ письмѣ къ князю Бебутову, въ слѣдующихъ, всегда памятныхъ Эриванцамъ, словахъ: «Подробности объ отличіи, оказанномъ Моимъ полкомъ въ сраженіи при Башкадыкларѣ, Меня крайне обрадовали; прошу васъ передать всѣмъ чинамъ онаго, что Я горжусь быть ихъ Шефомъ, слыша о ихъ мужествѣ и рвніи къ службѣ Царю и Отечеству». Такая высокая милость полку вызвала у всѣхъ желаніе новой битвы съ врагомъ, нового случая новымъ подвигомъ излить благодарность и любовь къ обожаемому полку Августѣшему Шефу.

БЮРЮКЪ-ДА-
РИНСКАЯ БИТ-
ВА. 24 июня
1854 г. въ большомъ лагерѣ. Князь Бебутовъ получилъ извѣстіе, что турки отправили тяжести къ Карсу и собираются ночью что-то предпринять. Вследствіе этого извѣстія, нашъ отрядъ поднялся въ полночь. За нѣсколько часовъ до разсвѣта, отрядъ вытянулся и сталъ наступать по большой Карской дорогѣ.

Съ первыми проблесками утра, князья: Бебутовъ и Барятинскій, выѣхали на высоту, чтобы осмотрѣть впереди лежащую мѣстность. Предъ ними открылся весь турецкій корпусъ, медленно наступающій на нашъ лагерь.

Князь Бебутовъ тотчасъ приказалъ своему восемнадцати-тысячному отряду строиться бѣгомъ въ боевой порядокъ. Эриванскій полкъ, въ числѣ 3066 человѣкъ, выстроился въ центрѣ, въ первой линіи. Между баталіонами, въ интервалахъ, расположились три батареи. Сзади Эриванскаго полка, во второй линіи, сталъ Грузинскій полкъ. Эти два полка и три батареи, подъ начальствомъ князя Барятинскаго, составили центръ нашей боевой линіи. Остальные войска составляли правое и лѣвое крыло. Мѣстность, на которой готовились принять сраженіе, была ровная, открытая только на лѣвомъ флангѣ нашей позиціи; высокая гора Карайялъ была занята непріятелемъ.

Какъ только началась битва, князь Бебутовъ рѣшилъ вести главную атаку на турецкій центръ. Для этого удара онъ назначилъ Эриванскій и Грузинскій полки. Задача предстояла трудная. У турокъ стояло въ центрѣ три сильныхъ батареи и 24 баталіона, которыми командовали, большою частью, французские и англійские офицеры, извѣстные военною опытностью и храбростью. Сзади пѣхоты еще стояла конница. Словомъ, въ центрѣ турки были сильнѣе насъ вчетверо; но считаться числомъ русскимъ не приходилось, а надо было полагаться на Бога и удачу русского солдата.

Въ 5½ часовъ утра, нашъ центръ двинулся впередъ. Князь Барятинскій, обратясь къ Эриванцамъ, сказалъ: «Съ Богомъ, Эриванцы! Вотъ вамъ случай порадовать вашего Шефа!» Эриванскій полкъ, надвинувъ свои косматыя папахи, стройно двинулся впередъ.

Турки открыли страшную пальбу изъ всѣхъ батарей, а ближе встрѣтили нась убийственнымъ огнемъ штурмовъ. Земля дрогнула отъ грома орудій, но Эриванцы молча наступали подъ градомъ чугуна и свинца. Первый баталіонъ шелъ немногого впереди, и болѣе другихъ пострадалъ. Въ это время были ранены: маіоръ Бучкіевъ, штабсъ-капитанъ Антоневичъ, поручики: Половандовъ, Калиновскій, фонъ-деръ-Ноне и Пржевалинскій.

Въ семидесяти саженяхъ отъ непріятеля, наши батареи остановились и открыли пальбу картечью. Непріятель, въ свою очередь, осыпалъ нась смертельнымъ огнемъ, и затѣмъ, аравійские полки съ гикомъ бросились къ нашимъ батареямъ. Бригадный командиръ, генералъ Кішинскій, истекая кровью отъ полученной раны, крикнулъ «ура!» Прежде всѣхъ 1-й баталіонъ скрестилъ штыки съ аравійскимъ полкомъ и сразу отбросилъ его назадъ. Не давая опомниться опрокинутому непріятелю, баталіонъ на его плечахъ, ворвался во вторую линію и обратилъ ее въ бѣгство. Въ это время, 3-й баталіонъ, князя Тарханъ-Моуравова, стройно шелъ подъ звуки полковой музыки въ атаку. Въ 10 шагахъ отъ непріятеля, онъ бросился на турокъ и сразу прорѣзалъ ихъ полки на двѣ части. Эта лихая атака дорого обошлась баталіону: въ пылу боя палъ убитымъ герой многихъ побѣдъ, маіоръ Шаликовъ; ранены: штабсъ-капитанъ Кавтуровъ, поручики: Антоновъ и Свѣчинъ. Подъ княземъ Тарханъ Моуравовымъ убиты двѣ лошади, но онъ, препобрегая опасностью, былъ впереди баталіона и употребилъ всевозможныя усилія, чтобы направить ударъ вдоль линіи непріятеля. Этотъ маневръ увенчался желан-

нымъ успѣхомъ. 3-й баталіонъ завернулъ правымъ плечомъ и началъ тѣснить непріятеля вдоль фронта, подставляя его баталіоны подъ картечный огонь нашихъ батарей. Офицеры и солдаты оказали чудеса храбрости. Князь Тарханъ-Моуравовъ лично изрубилъ шашкою полковаго знаменщика аравійскаго полка и передалъ отбитое знамя унтер-офицеру Ивліеву.

Поручикъ князь Святополкъ-Мирскій, во время атаки, шелъ впереди знаменной роты и личнымъ примѣромъ воодушевлялъ людей своей роты. Рядовой Сайловъ закололъ до десяти турокъ и отбилъ у нихъ значекъ.

Междуду тѣмъ какъ 1-й и 3-й баталіоны дрались въ центрѣ, второй баталіонъ, маіора Врангеля, съ самаго начала атаки, получилъ приказаніе двигаться въ полоборота направо, противъ турокъ, намѣревавшихся обойти нашъ центръ. Лишь только 2-й баталіонъ отдался отъ полка, какъ былъ атакованъ дивизіономъ непріятельскихъ уланъ, съ четырьмя конными орудіями и двумя баталіонами пѣхоты. Атака уланъ была отбита. Тогда конная артиллерию, слѣдовавшую за уланами, открыла пальбу картечью. Врангель, съ своимъ баталіономъ, бросился на орудія. Въ этотъ моментъ, уланы повторяютъ атаку. Не имѣя уже возможности ни атаковать батарею, ни времени перестроиться въ каре, баталіонъ, въ колоннѣ, съ крикомъ «ура», бросился на встрѣчу атакующей кавалеріи и опрокинулъ ее. Вслѣдъ за уланами, четыре орудія снова подскакали на близкую дистанцію и открыли пальбу. Гибельный картечный огонь не остановилъ Эрivanцевъ. Они снова бросились бѣгомъ къ орудіямъ; но, въ это время,

два турецкихъ баталіона стали обходить ихъ. Отважный Врангель повернуль своихъ ратныхъ товарищей на турецкую пѣхоту. Гранило дружнос «ура!» Турецкая пѣхота не выдержала этой отчаянной атаки и повернула. Но слѣдъ того, уланы произвели еще нѣсколько атакъ, но уже не съ такою энергию, какъ въ первый разъ, такъ что одинъ натискъ ихъ удержанла наша цѣпь.

Опасное и отчаянное положеніе 2-го баталіона, очутившагося среди турецкихъ войскъ, обратило на себя вниманіе князя Барятинскаго. Онъ прискакалъ съ кавалерію на помощь; но 2-й баталіонъ уже управился съ врагами и встрѣтилъ своего вождя радостными криками побѣды.

Въ девять часовъ утра, центръ непріятельскихъ силъ и правое ихъ крыло были сбиты и отступали въ беспорядкѣ. Но лѣвое крыло стояло еще въ грозномъ порядке. Князь Барятинскій построилъ Эриванскій и Грузинскій полки въ двѣ линіи и двинулся въ тылъ непріятелю. Этотъ удачный маневръ поколебалъ турокъ и на лѣвомъ крылѣ. Увидя въ тылу у себя наши войска, они стали отступать, поражаемые нашею артиллерию и кавалерію. Отступавшая турецкая кавалерія попала на 3-й баталіонъ. Князь Барятинскій приказалъ баталіону построить каре и самъ сталъ въ серединѣ его. Баталіонъ нѣсколькими залпами разсѣялъ кавалерію. Затѣмъ началось общее преслѣдованіе турокъ, продолжавшееся до часу. Эриванскій полкъ въ этомъ дѣлѣ потерялъ убитыми и ранеными 588 человѣкъ. Вся наша потеря 3054 челов. Турки потеряли 4,250 человѣкъ. У нихъ взято:

15 орудий, 2 знамени и 29 значковъ. Полковой коман-диръ, полковникъ Моллеръ, полковникъ кн. Тарханъ-Моуравовъ, штабсъ-капитанъ Кавторадзе и поручикъ кн. Святополкъ-Мирскій награждены георгіевскими крестами.

Въ битвахъ при Башкадыкларъ и Кюрюкдара Эри-ванцы заслужили первое мѣсто въ рядахъ храброй Кав-казской арміи. Но зато и милости для нихъ были ве-лики. Полкъ въ свою лѣтопись можетъ внести слѣдую-щія незабвенные слова Августѣйшаго Шефа, высказан-ныя Имъ въ письмѣ къ князю Барятинскому. «Скажи храброму полку Моему, что Я болѣе чѣмъ когда горжусь носить мундиръ ихъ—они покрыли его новою славою; все, что Александровскій (*) расказывалъ о нихъ, тронуло Меня до слезъ. Повторяю еще, скажи, что Шефъ ими гордится». Какая награда полку могла быть болыше, чѣмъ эти слова? Какая могучая сила должна была находиться въ сердахъ тѣхъ, которые заслужили такой отзывъ и какъ мы свято теперь должны чтить память башка-дыкларскихъ и кюрюкдарскихъ бойцовъ.

БЛОКАДА КРЫ- Ранней весной 1855 года Эриванскій полкъ собрал-
ПОСТИ КАРСА- ся возлѣ крѣпости Александрополя. Отсюда, въ рядахъ
ВЪ 1855 ГОДУ. штурмъ кар- шестидесяти-тысячного корпуса, подъ командою главно-
СА, 17-ГО СЕН-
ТЯБРЯ командающаго, генерала Муравьевъ, двинулся къ турец-
кой крѣпости Карсу. Турки заперлись въ крѣпости,
которая незадолго предъ тѣмъ усилена была укрѣпле-
ніями, воздвигнутыми на Шорохскихъ и Чокмахскихъ
высотахъ.

(*) Курьеръ.

Въ юнѣ, нашъ корпусъ обложилъ Карсъ. За Саган-лугскими горами, въ селеніяхъ, по дорогѣ къ Арзеруму, находились турецкіе провіантскіе запасы. Генералъ Муравьевъ, съ частью войскъ, въ томъ числѣ и съ Эриванскимъ полкомъ, ходилъ для истребленія ихъ и уничтожилъ до 30 тысячъ четвертей хлѣба. Во время этого похода, 1-й баталіонъ, въ отрядѣ генерала Бакланова, совершилъ молодецкій переходъ. Баклановъ, желая захватить склады въ селеніи Бордузѣ, двинулся туда съ кавалеріею и приказалъ пѣхотѣ не отставать. Такое приказаніе кавказскаго генерала, изъ всей пѣхоты этой колонны, могли выполнить только Эриванцы.

Въ половинѣ августа, 1-й и 3-й баталіоны, съ частью корпуса, наступали къ турецкому городу Арзеруму, противъ отряда Вели-паші, шедшаго на помощь Карсу. Возлѣ города Гасанъ-кала, отрядъ Вели-паші былъ разбитъ и въ беспорядкѣ отступилъ къ Арзеруму. Не доходя одного перехода до этого пункта, генералъ Муравьевъ получилъ извѣстіе, что наши войска, оставленные блокировать Карсъ, произвели неудачную фуражировку и понесли значительный уронъ. Опасеніе вылазки изъ крѣпости принудило Муравьева вернуться къ Карсу. Двѣнадцати-дневный форсированный походъ къ Арзеруму и обратно Эриванцы совершили, не имѣя больныхъ и отсталыхъ.

Въ августѣ, отрядъ Али-паші хотѣлъ прорваться въ Карсъ. Противъ него было выслано летучій отрядъ. Недалеко отъ селенія Немікѣ, наша кавалерія, поддерживаемая пѣхотою, разбила турецкій отрядъ, взяла въ

плѣнь Али-пашу, отбила 4 орудія и уничтожила про-
вантъ, который турки помышляли провезти въ Карсъ.
При слѣдованіи въ Пенякъ, 3-й баталіонъ сдѣлалъ изу-
мительный переходъ, около 70 верстъ въ сутки, по не-
разработаннымъ горнымъ дорогамъ. Главнокомандующій,
генераль Муравьевъ, опасаясь движенія на помощь
Карсу сильного отряда Омеръ-пashi, рѣшилъ штурмовать
крепость. На канунѣ штурма, въ лагерь Эриванцевъ было
весело: музыка играла, пѣсенніки пѣли, солдаты играли
въ городки. Генераль Муравьевъ, обходя лагерь, подо-
шелъ къ играющимъ Эриванцамъ и спросилъ, указывая на
Карсъ. «Ну, а если турка придется вышибать?» Эри-
ванцы поняли намекъ и единодушно откликнулись: «За
нами дѣло не станетъ!».

Штурмъ назначенъ былъ на 17-е сентября.

Нашъ корпусъ былъ раздѣленъ на четыре штур-
мовыхъ и одну резервную колонны. Всего назначено въ
дѣло 38 баталіоновъ, 62 орудія, три полка и пять со-
тень кавалеріи. Три баталіона Эриванского полка (1-й,
2-й и 4-й) назначены въ штурмовую колонну, генерала
Майделя, а 3-й баталіонъ въ резервную колонну, гене-
рала Бrimмера.

Около 11 часовъ ночи, Эриванцы тронулись на
штурмъ. Отъ лагеря до Карса было не болѣе семи верстъ.
Ночь стояла холода. Луна слабо свѣтила. Строго вос-
прещалось курить, разговаривать, команды произносились
въ полголоса; ружья несли штыками внизъ; колеса у
орудій были обмотаны соломою. Штурмовые колонны
направлялись на Чокмахскія и Шорохскія высоты.

У подножья Шорохскихъ высотъ, генералъ Майдель далъ своей колоннѣ привалъ. Здѣсь войска построились въ боевой порядокъ: 1-й и 2-й баталіоны стали въ ротныхъ колоннахъ въ первой линіи. Въ началѣ четвертаго часа по полуночи, Майдель двинулъ свои войска на высоты.

Турки знали о нашемъ наступлѣніи, и всю ночь ожидали его. Ихъ пѣхота стояла въ ружье, артиллѣрійская прислуга на батареяхъ, а штуцерныя заняли ровики между укрѣпленіями. Еще колонны находились верстахъ въ двухъ отъ укрѣпленій, когда грянулъ непріятельскій сигнальный выстрѣлъ съ редута Томастабія. Вслѣдъ за сигнальнымъ выстрѣломъ, турки открыли сначала учашенный орудійный, а затѣмъ и ружейный огонь.

Эриванцы, предводимые отважными командирами: маюрами: Врангелемъ, Рогожинъмъ, Визировымъ, штабсъ-капитанами: Менделѣевымъ, Кантуровымъ, Шлитеромъ, Микадзе и другими достойными сподвижниками, по приказанию генерала Майделя, крикнули «ура» и бѣгомъ бросились на крутую гору, къ непріятельскимъ укрѣпленіямъ. После громадныхъ усилий и жертвъ, Эриванцы добрались до непріятельскихъ ровиковъ, изъ которыхъ выбили штыками турецкихъ стрѣлковъ. Затѣмъ, собравшись съ силами, они бросились впередъ, на укрѣпленія. Добравшись до рвовъ, люди съ неимовѣрнымъ усилиемъ, безъ лѣстницъ и фашинъ, устилая путь трупами убитыхъ товарищѣй, взирались на высокій брустверъ, вырывая въ землѣ руками уступы или становясь другъ другу на плечи. Смѣлый напискъ Эриванцевъ увѣличался

успѣхомъ. Они взяли часть вала, опрокинули стоявшую за нимъ турецкую пѣхоту, взяли двѣ батареи и ворвались въ лагерь. Генералъ Майдель, не останавливался на этомъ, лично повелъ Эриванцевъ на главный редутъ Томасъ-табія.

Въ это время, бой принялъ другой оборотъ. Колонны генераловъ Ковалевскаго и Гагарина были отбиты, а потому турки направили всѣ свои орудія и войска противъ колонны Майделя, такъ успѣшно начавшей свое дѣло.

Совершенно разсвѣло. Раненый въ руку, генералъ Майдель распоряжался атакой на Томасъ-табія, но вскорѣ вторая рана (пулею въ грудь) лишила его возможности быть въ бою, и онъ, обливаясь кровью, передалъ приказаніе достойному своему сподвижнику, кн. Тарханъ-Моуравову, держаться на занятой позиціи до послѣдней крайности. При наступлениі на Томасъ-табія, ранены маиоры: Брангель, Рогожинъ, Визировъ, штабсъ-капитаны: Каптуровъ, Микадзе, Соколовскій; всѣ они умерли отъ ранъ.

Князь Тарханъ-Моуравовъ, соединивъ знамена Эриванцевъ и Грузинцевъ, продолжалъ наступленіе и ворвался въ редутъ. Поручики: Денфорть и Мартуладзе, уже стали рубить артиллеристовъ, но прибѣжавшіе изъ резерва баталіоны турокъ поддержали своихъ. Денфорта подняли на штыки, а Мартуладзе слетѣлъ въ ровъ, раненый банникомъ въ животъ. Солдаты наши не отступили и все погибли. Тогда штабсъ-капитанъ Менделевъ, схвативъ знамя 4-го баталіона, снова бросился съ подполковникомъ Лузановымъ на редутъ, съ внутренней стороны,

но и эта атака не имѣла успѣха. Менделѣевъ раненъ, Лузановъ убитъ, а добѣжавшіе до редута наткнулись на волчьи ямы и фугасы и взлетѣли на воздухъ.

Если нельзя было податься впередъ, то не отступали и отъ занятой уже позиціи, не смотря на страшный огонь, направленный изъ цитадели. Князь Тарханъ-Муравьевъ держался въ отбитомъ укрѣплѣніи до 11 часовъ дня и держался бы долѣе, если бы получилъ приказанія главнокомандующаго отступать. Турки пытались было преслѣдовать насъ, но, встрѣченные огнемъ, остановились.

Нельзя перечислить всѣхъ случаевъ безпредѣльной храбрости и полнаго самоотверженія, съ какими какъ офицеры, такъ и солдаты по нѣсколько разъ бросались на штурмъ, подъ картечнымъ и близкимъ штуцернымъ огнемъ. Колонна Майделя выполнила диспозицію, потерявъ почти всѣхъ начальниковъ и половину людей. Изъ трехъ баталіоновъ Эриванскаго полка выбыло изъ строя убитыми и ранеными: 35 офицеровъ и 839 нижнихъ чиновъ. Вся потеря нашихъ войскъ 7226 человѣкъ.

Послѣ штурма, ген. Муравьевъ окружилъ крѣпость тѣсною блокадою. Въ Карсѣ появился голодъ и холера; осажденные щели палыхъ лошадей и собакъ.... Госпитали переполнились больными. Умершихъ не успѣвали хоронить, а складывали въ сарай, отчего зараза еще больше увеличивалась. Почти мѣсяцъ послѣ штурма, турки томились въ крѣпости; наконецъ, не выдержали и, 16 ноября, сдались.

Изъ тридцати-тысячнаго Карского гарнизона падѣн-

ныхъ было только 15 тысяч; остальные погибли отъ голода, холода и на штурмѣ, 17 сентября. Въ Карсѣ взято 130 орудій и 30 тысячъ ружей. Турецкія знамена приняла шефская рота Эриванскаго полка и сдала подъ караулъ къ ставкѣ главнокомандующаго, ген. Муравьева.

За оказанныя отличія въ трехлѣтнюю турецкую войну, 3-й и 4-й баталіоны награждены георгіевскими знаменами.

Покореніе восточнаго Кавказа

1857—1859 г.

Непокорные народы восточнаго Кавказа: лезгины и чеченцы, жили или въ недоступныхъ горахъ, или въ дремучихъ лѣсахъ предгорья. Опи занимались грабежомъ, нападали на наши станицы и деревни, брали мирныхъ жителей въ плѣнъ и угоняли ихъ стада. Съ плѣнными обращались дурно: мучили голодомъ и тяжелыми работами. Вести съ ними войну было чрезвычайно трудно: на своихъ лошадяхъ они ловко ѿздили по горамъ; пѣшкомъ быстро подымались въ горы и спускались въ кручи. Гоняться за ними было мудрено. Во время перестрѣлокъ, горцы искусно прикрывались местностью. Стрѣляли изъ винтовокъ рѣдко, да мѣтко. Въ шашки и кинжалы бросались дружно и рубили ими ловко. Аулы ихъ были построены въ глубокихъ ущельяхъ. Каждый ауль былъ приспособленъ къ оборонѣ. Всѣ дороги и еле проходимые горные проходы были укреплены завалами. На всѣхъ подступахъ къ ихъ ауламъ

были выстроены сторожевые башни. Извѣщеніе сигнальными огнями о движениі русскихъ, они отсыпали стариковъ, женъ, дѣтей, скотъ и имущество въ глубь недоступныхъ горъ; въ аулахъ же, для встрѣчи русскихъ, оставались одни воины. Предводитель ихъ, Шамиль, былъ заклятымъ врагомъ русскихъ. Наши войска почти ежегодно разоряли ихъ аулы, но это ни къ чему не вело: они снова строили себѣ жилища еще въ болѣе недоступныхъ трущобахъ.

Главнокомандующій, князь Барятинскій, рѣшилъ иначе покорить горцевъ. Онъ приказалъ войскамъ медленно, но прочно подвигаться къ ихъ ауламъ: начали прокладывать повозочныя дороди, дѣлать просеки въ лѣсахъ, строить укрѣпленія и станицы. Такимъ способомъ, въ теченіе трехъ лѣтъ, ген. Барятинскій покорилъ восточный Кавказъ.

Эриванскій полкъ въ завоеваніи восточного Кавказа принималъ дѣятельное участіе. Въ 1857 году, два батальона (1-й и 3-й) и двѣ только что сформированныя стрѣлковыя роты (1-я и 4-я) въ лезгинскомъ отрядѣ ген. Вревского прокладывали дорогу въ Дидойское общество и участвовали въ штурмѣ заваловъ и истребленіи ауловъ: Хупро и Хитрохо.

Въ началѣ 1858 года, полкъ приведенъ въ пяти баталіонный составъ. Пятымъ баталіонну выдано анненское знамя.

Въ томъ же году, три баталіона (1-й, 2-й, 4-й) и стрѣлковыя роты, въ отрядѣ генерала Вревского, сначала прокладывали дорогу по недоступнымъ горамъ въ лез-

гинское общество Анцухъ, куда еще ни разу не проникали наши войска; потомъ участвовали при взятіи штурмомъ заваловъ на Гурухмеэрскомъ хребтѣ и при истреблениі Анцуха и Анпроссо. Во время труднаго отступленія отъ Анцуха, Эриванцы были въ арріергардѣ и полтора сутокъ отступали съ боемъ, выдерживая напоръ десяти тысячной партии лезгинъ.

Разоривъ Анцухъ, генералъ Вревскій приказалъ командиру Эриванскаго полка, полковнику де-Саже, взять аулъ Китури. Въ штурмовую колонну вошли стрѣлковыя роты и двѣ линейныя: 5-я и 6-я. Аулъ Китури расположень въ глубокомъ ущельи, на скалистомъ обрывистомъ уступѣ праваго берега рѣчки Илянхевъ-оръ. Въ серединѣ аула возвышалась каменная двухъэтажная башня, со входомъ по приставной лѣстницѣ. Къ башнѣ вели кривыя улицы между каменными саклями съ бойницами. Какъ башни, такъ и сакли, были заняты лезгинами. Кроме жителей, въ этомъ аулѣ засѣло до трехсотъ качаговъ (разбойниковъ), постояннаго грабившихъ наши деревни. Полковникъ де-Саже, спустившись къ рѣчкѣ Илянхевъ-оръ, приказалъ стрѣлкамъ окружить аулъ и штурмовать. Стрѣлки, подъ мѣткимъ огнемъ непріятеля, ворвались въ переднія сакли. Непріятель поражалъ нашихъ на выборъ, между тѣмъ какъ мы не могли наносить ему никакого вреда. Наступать къ башнѣ, подъ перекрестнымъ огнемъ, сдѣлалось невозможнымъ. Въ это время, раненъ командиръ 1-й стрѣлковой роты, подпоручикъ Микеладзе, и убить его родной братъ, подпоручикъ Микеладзе 2-й. Вслѣдъ за стрѣлками, были

направлены 5-я и 6-я роты Эриванцевъ, подъ командою полковника князя Абашидзе, и баталіонъ Грузинцевъ; но и они дальше переднихъ сажель не могли проникнуть. Князь Абашидзе раненъ. Открытый нами огонь изъ горныхъ орудий не причинялъ вреда непріятелю: ядра отскакивали отъ крѣпкихъ стѣнъ башни.

Отрядный начальникъ, генералъ Вревскій, явился самъ на мѣсто боя. Онъ поручилъ полковнику Гарднеру штурмовать ауль съ лѣвой стороны, а самъ распоряжался дѣйствіями войскъ съ правой стороны аула. Лишь только 4-я стрѣлкова и 5-я линейная роты Эриванцевъ, подъ личнымъ начальствомъ Гарднера, двинулись впередъ, къ башнѣ, какъ были осыпаны мѣткимъ огнемъ. Гарднеръ, находясь впереди колонны, палъ, пораженный тремя пулями. Люди, слѣдовавшіе за нимъ, покрыли улицу грудами тѣлъ. Колонна остановилась. Прапорщикъ Ульяновъ нѣсколько разъ пытался вынести изъ боя раневаго Гарднера, но всякий разъ люди,бросавшіеся вынести его, тутъ же падали, поражаемые пулями горцевъ.

Съ правой стороны, генералъ Вревскій повелъ къ башнѣ 3-ю стрѣлковую и 6-ю линейную роты Эриванцевъ. Обратясь къ ротамъ, онъ сказалъ: «Надо доказать горцамъ, что если русскіе начали штурмъ, то не отступятъ, пока не возьмутъ аула. На штыки ихъ!» Эриванцы бросились впередъ и проникли въ самую середину аула, а нѣкоторые храбрецы пробились до башни. Въ это время генералъ Вревскій получилъ двѣ смертельныя раны. Командиръ 3-й стр. роты, поручикъ Шлитеръ, приказалъ людямъ своей роты отнести ген. Вревскаго на перевязочный

шункъ; самъ же продолжалъ наступать. Эриванцы окружили башню, но, не имѣя лѣстницъ, не могли ее штурмовать и остановились у подошвы ея. Наступила ночь. Полковникъ де-Саже оттянулъ войска на позицію, и горцы очистили аулъ.

Потеря отряда начальника, генерала Вревского, и его начальника штаба, полковника Гарднера, была глубокимъ горемъ для всего отряда. Въ этомъ дѣлѣ изъ шести ротъ убито и ранено 117 человѣкъ.

За оказанные подвиги при штурмѣ Китури, поручикъ Шлитерь награжденъ георгіевскимъ крестомъ, а фельдфебель Литвиненко золотымъ крестомъ. Послѣдній, прикрывъ себя и товарищемъ дубовою доскою, первымъ приблизился къ башнѣ и изыскивалъ всѣ средства, чтобы зажечь ее; но башня была сложена изъ камня, и всѣ попытки поджечь ее остались тщетны. Только и могъ достигнуть Литвиненко — это заслонить доскою одну изъ бойницъ.

По окончаніи похода, Эриванцы, въ городѣ Телавѣ, въ первый разъ представлялись Ихъ Высочествамъ Николаю Николаевичу и Михаилу Николаевичу, будущему своему главнокомандующему.

Зимою того же года, 1-й и 3-й баталіоны, въ отрядѣ генерала Евдокимова, дѣйствовали противъ войскъ Шамиля и главнаго его аула Ведено. Прорубивъ проѣзжу и проложивъ дорогу, отрядъ приблизился къ этому аулу. До шести тысячъ отборнаго войска Шамиля и 6 орудій защищали аулъ. Перваго апрѣля, наши батареи открыли огонь по Ведено. Бомбардировка длилась до

сумерокъ. Вечеромъ, колонна полковника Бажанова, въ которой состоялъ и 3-й баталіонъ Эриванцевъ, атаковала андійскій непріятельскій редутъ и мгновенно взяла его. Съ потерю этого главнаго редута, горцы очистили остатънія укрѣпленія, зажгли аулъ и отступили.

Послѣ взятія Ведено, части Эриванского полка участвовали: 2-й баталіонъ и три стрѣлковыя роты при раззореніи лезгинскаго аула Шаури, а 1-й и 3-й баталіоны, съ своими стрѣлковыми ротами, находились въ резервной колоннѣ, при взятіи укрѣпленной горы Гунибъ. На этой горѣ, властитель восточнаго Кавказа, Шамиль, хотѣлъ бороться съ русскими до послѣдней крайности. Онъ говорилъ: «Гунибъ высокая гора, я на ней; надо мною еще выше Богъ. Русскіе стоятъ внизу: пусть штурмуютъ!» Однако его часъ пробилъ; штурмъ 25-го августа рѣшилъ судьбу Шамиля. Въ два часа по полудни, онъ, съ повинной головою, явился къ князю Барятинскому.

Съ паденiemъ Шамиля, намъ покорились всѣ горскіе народы восточнаго Кавказа.

Участіе Эриванцевъ при покореніи западнаго Кавказа

1859—1864 г.

Зимою 1859 года, Эриванскіе стрѣлки, пройдя болѣе тысячи верстъ, поступили въ отрядъ генерала Бабича, назначенный дѣйствовать на Кубани противъ шапсуговъ, живущихъ по берегамъ Чернаго моря.

Въ сентябрѣ 1861 года, Государь ИМПЕРАТОРЪ из-

волиль осматривать адагумскую линию. Изъ войскъ генерала Бабича, Эриванскіе стрѣлки сопровождали своего Августѣшаго Шефа отъ Георгіевскаго лагеря до Константиновской бухты. Здѣсь Его Величество, сѣвъ на пароходъ «Тигръ», отплылъ въ городъ Поти. Начиная отъ Поти до города Кутаиса, первый баталіонъ своими частями встрѣчалъ Августѣшаго Шефа. Въ Кутаисѣ, 25-го сентября, Государь Императоръ дѣлалъ смотръ двумъ ротамъ 1-го баталіона. Роты представились въ наиболѣшемъ видѣ. Командиръ 1-го баталіона, маіоръ Кавторадзе, и командиръ шефской роты, штабсъ-капитанъ Шлітеръ, оба георгіевскіе кавалеры, награждены званіемъ флигель-адъютантовъ Его Императорскаго Величества.

Въ началѣ 1863 года, для встрѣчи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, назначенаго главнокомандующимъ Кавказскою арміею, отрядъ генерала Бабича сосредоточился на Хаблѣ. Отъ Хабля до укрѣпленія Григорьевскаго, отрядъ сопровождалъ Его Высочество. Эриванскіе стрѣлки вошли въ составъ этого отряда. Горцы вступили въ дѣло. Наши войска, одушевленныя присутствіемъ Его Высочества, ударили наступленіе и разсѣяли горцевъ.

Въ томъ же году, для усмиренія мятежа въ Закатальскомъ округѣ, 2-й баталіонъ, подполковника Шелейховскаго, стоявшій въ Тифлісѣ, былъ двинутъ на Аланью, куда и пришелъ въ 2 дня.

Къ концу 1863 года, черкесы все рѣже и рѣже вступали въ открытый бой съ нашими отрядами. Силы

ихъ видимо слабѣли. Съ 8 октября, Бабичъ, разработы-
вая дорогу, двинулся во внутрь непріятельской страны.
Послѣ незначительныхъ перестрѣлокъ нашъ отрядъ
заявль долины: Пшады, Джубги, Шапсуго, Нечепсуго и
Ту. Шапсуги, лишенные имущества, очистили горы;
частію они переселились въ Турцію, а частію въ намъ
на Кубань. Теперь на мѣстахъ ихъ ауловъ построены
наши станицы.

Въ октябрѣ, Его Величеству благоугодно было за-
числить въ полкъ Великаго Князя Михаила Нико-
лаевича. Радостную эту вѣсть Его Высочество сооб-
щилъ въ полкъ телеграмой, въ немногихъ, но дорогихъ
словахъ: «Государь Императоръ зачислилъ Меня сегодня
въ списки вашего молодецкаго полка. Горжусь честью
отнынѣ принадлежать къ составу храбрыхъ Эриванцевъ».

походъ въ Айбо. Весною 1864 года, первые два баталіона и двѣ
стрѣлковыя роты (4-я и 5-я) вошли въ десантный от-
рядъ князя Святополкъ-Мирскаго, назначенаго дѣй-
ствовать противъ воинственнаго племени Айбо. Этотъ
невинородный народъ жилъ въ недоступныхъ скалахъ и
трущобахъ. Мая 6-го, Его Императорское Высочество
Великий Князь Михаилъ Николаевичъ изволилъ при-
быть къ десантнымъ войскамъ.

По волѣ Великаго Князя, Эриванцы, въ колоннѣ
генерала Батезатула, двинулись, 10-го мая, въ Айбо.
Пройдя по чрезвычайно крутымъ и еле проходимымъ
горамъ и оврагамъ, отрядъ зашелъ въ тылъ айгин-
скимъ заваламъ. Черкесы, изумленные появлениемъ рус-
скихъ войскъ у себя въ тылу, послѣ незначительной

перестрѣлки, очистили завалы, а 11-го мая изъявили безусловную покорность.

Айбгинской перестрѣлкой Эриванцы завершили свою славную боевую службу въ великомъ дѣлѣ уміротворенія Кавказа. Постѣ этой перестрѣлки, главнокомандующій доносилъ Государю ИМПЕРАТОРУ: «отнынѣ на всемъ Кавказѣ нѣтъ ни одного человѣка, непокорного Вашему ИМПЕРАТОРСКОМУ Величеству».

Важнѣйшія событія

въ жизни полка съ 1866 по 1875 годъ.

Четвертаго апрѣля 1866 года, Богъ спасъ Государя ИМПЕРАТОРА отъ руки злодѣя, посягавшаго на священную жизнь нашего державнаго Шефа. Отъ Кавказской арміи съ поздравленіемъ къ Его Величеству былъ посланъ командиръ Эриванскаго полка, полковникъ Бюнтингъ, который, во время представленія Государю ИМПЕРАТОРУ, удостоился получить званіе флигель-адютанта.

Въ томъ же году, Высочайшимъ приказомъ зачисленъ въ списки полка Сынъ Его Высочества Михаила Николаевича, Великій Князь Александръ Михаиловичъ. Эриванцы, съ живѣйшею радостью, узнали объ этомъ новомъ знакѣ милости къ полку.

Въ 1869 году, баталіоны получили новые знамена, на которыхъ въ прежнимъ надписямъ добавлено: «и за шестьдесятъ лѣтъ Кавказской войны». Пришивка знаменъ къ древкамъ совершена въ присутствіи Его Высочества главнокомандующаго арміею, въ Тифлісскомъ

лагерь. Великий Князь Михаилъ Николаевичъ изволилъ вбить несколько гвоздей въ знамя 1-го баталіона.

Въ томъ же году, командръ шефской роты, капитанъ Теріевъ, удостоился получить званіе флигель адъютанта Его Императорскаго Величества.

Въ 1871 году, въ сентябрѣ, полкъ имѣлъ счастіе представиться Государю Императору, въ лагерь подъ городомъ Тифлісомъ. Его Величество, прямо съ дороги принявъ почетный вараулъ отъ шефской роты, изволилъ смотрѣть войска лагеря. Доѣхавъ до лѣваго фланга полка, Августійши Шефъ выѣхалъ на середину 2-го баталіона и, вызвавъ офицеровъ впередъ, изволилъ сказать слѣдующія незабвенныя слова: «Покойный Императоръ, Мой батюшка, назначилъ Меня Шефомъ Эриванскаго полка. День назначенія Меня Шефомъ былъ одинъ изъ пріятѣйшихъ для Меня дней. Эриванцы, своими боевыми подвигами, постоянно радовали покойнаго Императора и Меня. Моимъ искреннимъ желаніемъ было видѣть весь полкъ и поблагодарить его за отличную службу. Благодарю васъ. Уѣренъ, что старые офицеры поддержать молодецкій духъ полка и передадутъ его своимъ молодымъ товарищамъ. Въ знакъ Моего особаго благоволенія къ полку, назначаю вамъ Моего старшаго Сына, Наслѣдника, вторымъ Шефомъ полка». При послѣднихъ словахъ Его Величество приблизилъ къ себѣ Цесаревича и поцѣловалъ Еgo».

Безпредѣльная и постоянная любовь Эриванцевъ къ своему обожаемому Шефу преисполнила сердца ихъ. Радостный кликъ «ура» огласилъ поле.

Въ тотъ же день, Государь Императоръ, въ знакъ особой милости къ полку, изволилъ назначить полковаго командира, полковника Гурчина, Своимъ флигель-адъютантомъ.

Во время лѣтняго пребыванія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы въ Крыму, на дачѣ Ливадія, въ 1867, 69, 72, 73 и 74 годахъ, туда, по особому расположению Августѣйшаго Шефа къ своимъ Эриванцамъ, высыпалась рота Его Величества, при полковомъ и баталіономъ командахъ, съ хоромъ полковой музыки, для занятія карауловъ при дворцѣ.

Въ 1873 году, Государыня Императрица Марія Александровна, въ изъявленіе Высочайшаго Своего благоволенія къ ротѣ Его Величества, занимавшей караулы въ Ливадіи, Есемилостивѣйше соизволила пощертовать ротѣ Икону Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, подъ сѣнью котораго Эриванцы всегда ходили къ побѣдамъ и впредь будутъ продолжать свое славное служеніе. Освященіе дарованной иконы происходило въ присутствії всего полка.

Въ концѣ 1874 года, при переформированіи войскъ Кавказской арміи, 4-й баталіонъ, съ своимъ георгіевскимъ знаменемъ, поступилъ въ составъ вновь сформированного 161 пѣхотнаго Александропольскаго полка первымъ баталіономъ. Вместѣ съ тѣмъ расформирована инвалидная рота, состоявшая при полку.

С П И С К И

**Г.г. штабъ и оберъ-офицерамъ 15 Лейбъ-Гренадерскаго
Эриванскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка.**

Состоявшимъ къ 14 ноября 1850 года.

№ по поряд- ку.	Чины, имена и фамилии	Чѣмъ команда- вали.	Гдѣ находятся.
	<i>Полковники:</i>		
1	Князь Иванъ Мух- ранскій	Командиръ пол- ка.	Состоитъ при Кавказ- ской арміи, генераль- лейтенантъ.
2	Иванъ Марковъ.	—————	Умеръ въ отставкѣ.
	<i>Подполковники:</i>		
3	Федоръ Фрейтагъ Фонъ Лорензгафенъ.	Баталіонный командиръ 2 ба- таліона.	Въ отставкѣ, за ра- ною, съ мундиромъ.
4	Александръ Добрин- скій.	Командиръ 4 баталіона.	Умеръ въ отставкѣ.
	<i>Майоры:</i>		
5	Александръ Фельк- неръ.	Командиръ 3 баталіона.	30 апреля 1852 г. назначенъ городн. въ г. Пронскъ, съ зачис- лениемъ по армейской пѣхотѣ.
6	Иванъ Синявскій.	Младшій штабъ- офицеръ.	Умеръ.
7	Валеріанъ Урва- новъ.	Младшій штабъ- офицеръ.	Умеръ въ отставкѣ.

8	Павелъ Шатиловъ.	Командиръ 1 баталіона.	Начальникъ 40 пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантъ.
9	Александръ Бибиковъ		Генералъ-маіоръ, въ отставкѣ.
10	Князь Іосифъ Тарханъ-Моуравовъ		Генералъ-лейтенантъ, генералъ - адъютантъ, Начальникъ Кавказской грекадерской дивизіи.
11	Константинъ Лузановъ		Убитъ при штурмѣ Карса.
12	Захаръ Чачиковъ.	Младшіе штабъ-офицеры.	Убитъ въ сраженіи при Баяндурѣ.
	<i>Капитаны:</i>		
13	Иванъ Турчановскій.	Командиръ 1 егерской роты.	Убитъ въ сраженіи при Башкадыкларѣ, въ чинѣ маіора.
14	Баронъ Годгарть Брангель 1-й.	Командиръ 5 егерской роты.	Умеръ отъ ранъ въ чинѣ генералъ-маіора.
15	Николай Кобиевъ.	Въ постоянномъ кадрѣ сводно-учебнаго бата-ліона.	Генералъ-маіоръ, Александровольскій коменданть.
16	Павелъ Гавриловъ.	Командиръ 4 карабинерной роты.	Умеръ отъ ранъ, въ чинѣ подполковника.
17	Князь Семенъ Вачнадзе	Командиръ 3 карабинерной роты.	Умеръ въ отставкѣ, въ чинѣ подполковника.

<i>Штабсъ-Капитаны:</i>			
18	Андрей Хорунженко	Командиръ 7 егерской роты.	Умеръ въ полку.
19	Князь Николай Шаликовъ	Командиръ 2 карабинерной роты.	Убитъ въ Кюрюкъ-даринскомъ сраженіи, въ чинѣ маюра.
20	Иванъ Булыгинъ.	Командиръ 10 егерской роты.	Подполковникъ, умеръ въ отставкѣ.
21	Аламбаръ Визировъ	Командиръ 12 егерской роты.	Умеръ отъ ранъ маюромъ.
22	Степанъ Маркевичъ	Командиръ 8 егерской роты.	Умеръ.
23	Александръ Антоновъ.	Субалтернъ-офицерь.	Умеръ.
24	Иванъ Барапниковъ.	Въ комиссии военного суда въ Тифлисѣ Ассесоромъ для суждения лицъ, подозреваемыхъ въ ограбленіи.	Умеръ въ отставкѣ.
25	Егоръ Быковъ	Старшимъ адъютантомъ при Шемахинскомъ военному губернаторѣ.	Генералъ-майоръ, при интендантскомъ управлении главнаго штаба.
26	Михаилъ Долгово-сабуровъ.	Командиръ 1 карабинерной роты.	Полковникъ, въ отставкѣ.

27	Иванъ Ершовъ.	Субалтернъ-офицеръ.	Умеръ.
28	Аполинарій Рукевичъ	Адъютантъ въ штабѣ Кавказской резервной гренадерской бригады.	Генерал-маіоръ, Кубанскій губернскій воинскій начальникъ.
29	Василій Соколовскій	Командиръ З егерской роты.	Убитъ въ чинѣ капитана, на штурмѣ Карса.
	<i>Поручики:</i>		
30	Александъ Вульфертъ	Субалтернъ-офицеръ.	Въ отставкѣ.
31	Александъ Титковъ	Въ образцовомъ полку.	Въ отставкѣ маіоромъ.
32	Анисимъ Полянскій.	Субалтернъ-офицеръ.	Въ отставкѣ за ранами маіоромъ.
33	Викентій Голынецъ.	Командующиій 4 егерскою ротою.	Въ отставкѣ капитаномъ.
34	Яковъ Соколовскій.	Командующиій 11 егерскою ротою.	Умеръ въ чинѣ маіора.
35	Петръ Данибекъ.	Командующиій 9 егерскою ротою.	Умеръ.
36	Михаилъ Татьянинъ	Командующиій 2 егерскою ротою.	Командиръ З Новороссійскаго крѣпостнаго баталіона.
37	Дмитрій Шѣтуховъ.	Субалтернъ-офицеръ.	Въ отставкѣ капитаномъ.

38	Александр Кантуроффъ.	Субалтернъ-офицеры.	Умеръ отъ раны.
39	Николай Чикалинъ.		Умеръ въ чинѣ маюра.
40	Константинъ Зубаловъ.		Въ отставкѣ.
41	Соломонъ Кавторадзе 1-й.	Командующій 6 егерскою ротою.	Убитъ въ сраженіи при Кюрюкъ-дара.
42	Андрей Кобиевъ.	Полковой квартирмистрь.	Подполковникъ, начальникъ Кугаисской местной команды.
43	Николай Соймановъ.	Субалтернъ-офицеры.	Въ отставкѣ.
44	Петръ Антоневичъ.	Субалтернъ-офицеры.	Въ отставкѣ, генералъ-майоръ.
45	Юзефъ Калишевскій.	Завѣдывающій Манглиссскимъ и Елисаветпольскими военными поселеніями.	Умеръ въ отставкѣ майоромъ.
46	Николай Каменскій.	Субалтернъ-офицерь.	Умеръ.
47	Алексѣй Кавторадзе	Субалтернъ-офицерь.	Флигель-адъютантъ, полковникъ, командиръ 154 пѣхотнаго Дербентскаго полка.
Подпоручики:			
48	Михаилъ Плужниковъ.	Баталіонный адъютантъ.	Въ отставкѣ.

49	Князь Григорий Половандовъ	Субалтернъ-офицеры.	Въ отставкѣ маюромъ за ранами.
50	Гаврило Кобриковъ.		Умеръ.
51	Вильгельмъ Соломонъ		Умеръ.
52	Ларіонъ Тамиловскій.		Умеръ.
53	Баронъ, Георгъ Морицъ Врангель 2-й.	Полковой адъютантъ.	5 января 1856 г. переведенъ въ Кавказ- ской казачий пѣшій баталіонъ, съ переиме- нованіемъ въ сотники.
54	Николай Калиновскій		Въ отставкѣ за ра- нами, подполковникъ.
55	Егоръ Пашкевичъ.		Умеръ.
56	Кондрать Соколов- скій 5-й.		Оторвало ногу ядромъ въ сраженіи съ турками въ Курюкъ-дара; состо- ить по запаснымъ вой- скамъ и при Полтавской военной гимназіи.
57	Илья Соколовскій 6.		Убить въ Башкадык- лярѣ.
58	Василій Марке- вичъ 2-й.		Умеръ отъ ранъ въ отставкѣ, капитаномъ.
59	Александръ Чул- ковъ		Въ отставкѣ.
60	Федоръ Мензенкапфъ		Умеръ.

61	Князь Александръ Гедевановъ.	Субалтернъ-офицеръ.	Капитанъ 161 пѣхотн. Александропольскаго полка.
62	Семенъ Соколовскій 7-й.		Умеръ.
63	Александръ Стасюлевичъ.		Разжалованъ за бѣгство арестантовъ съ гаубитвахты.
64	Викторъ Нормундъ Вашкевичъ.		Умеръ.
65	Владиміръ Падуевичъ 1-й.		Умеръ.
66	Викторъ Дмитріевъ.	Субалтернъ-офицеръ.	При Тифліссскомъ губернскомъ правлениі.
67	Іванъ Голынецъ 2.	И. д. баталіоннаго адъютанта.	Въ отставкѣ маіоромъ за ранами.
68	Іванъ Зродловскій.	Завѣдывающій школою воспитанниковъ.	Умеръ.
69	Фердинандъ Кимбаръ 1-й.	Полковой казначей.	Умеръ.
70	Константинъ Шлитеръ	Баталіонный адъютантъ.	Убитъ въ дѣлѣ съ горцами.
71	Левъ Плотниковъ.	Субалтернъ-офицеръ.	Умеръ въ отставкѣ.

Пропорицкіи:			
72	Логинъ Кимбартъ 2.		Переведенъ плацъ-адъютантомъ въ г. Шя-тигорскъ.
73	Николай Звозковъ.	Субалтернъ - офицеры.	Переведенъ въ Кавказскій линейный бата-lionъ.
74	Павелъ Берниковъ.	Субалтернъ - офицеры.	Переведенъ въ Ураль-ское казачье войско.
75	Владиславъ Волян-скій	Командующій нестроевою ро-тою.	Умеръ.
76	Василій Масловскій	Субалтернъ - офи-циери.	Умеръ.
77	Іосифъ Микадзе..	Субалтернъ - офи-циери.	Убитъ въ сраженіи при Кюрюкъ-дара.
78	Дмитрій Гессе . .	Субалтернъ - офи-циери.	Убитъ въ сраженіи при Кюрюкъ-дара.
79	Валеріанъ Анто-новъ.	Привоманди-рованъ къ свод-ному учебному баталіону въ г. Тифлісъ.	Въ отставкѣ маіоромъ.
80	Отто Вундеръ. . .	Субалтернъ - офи-циери.	Капитанъ Александ-ропольскаго крѣпост-наго кадроваго бата-lionа.
81	Петръ Калинов-скій 2-й.	Субалтернъ - офи-циери.	Въ отставкѣ.

82	Павелъ Машковъ.	и.	Умеръ.
83	Павелъ Шарковскій	р	Въ отставкѣ за ранами штабсъ-капитаномъ.
84	Енгель Луарсабъ Эристовъ	ц	Въ отставкѣ штабсъ-капитаномъ.
85	Давидъ Мартуладзе	и	Въ отставкѣ маюромъ за ранами.
86	Николай Теръ-Гри-куровъ	ф	Капитанъ 155 пѣхотн. Кубинскаго полка.
87	Константинъ Ульяновъ 1-й.	н	Въ отставкѣ штабсъ-капитаномъ.
88	Князь Кайхосро Химшевъ	р	Въ отставкѣ поручикомъ.
89	Павелъ Пржевалин-скій.	т	Въ отставкѣ.
90	Александъ Чудов-скій.	з	Подполковникъ, начальникъ Константиновской военно-исправительной роты.
91	Иванъ Смирновъ .	с	Въ отставкѣ штабсъ-капитаномъ.
92	Федоръ Ульяновъ.	б	Подполковникъ 13 лейбъ - grenадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, командиръ З баталіона, на лицо въ полку.

93	Степанъ Гриневъ.	И.	Убить въ сраженіи при Байдурѣ.
94	Николай Витковскій	Д е р.	Лишившійся руки 19 ноября 1853 г., наз- наченъ городн. въ м. Никополь, Екатерино- славской губерніи, съ зачисленіемъ по арміи.
95	Александръ Ва- шкевичъ	Ф	Умеръ.
96	Александръ Кот- ловъ.	О - Т	Въ отставкѣ.
97	Петръ Мамаевъ .	Н	Умеръ.
98	Михаилъ Менделѣ- евъ.	Р	Въ отставкѣ маюромъ за ранами.
99	Стратонъ Будзин- скій.	Т	22 апрѣля 1851 г. переведенъ въ Улан- скій Его Имп. Выс. Эрцъ-Герцога Австрій- скаго Леопольда полкъ, съ переименованіемъ въ корнеты.
100	Федоръ Штоквичъ.	С У б а л	Числится по армей- ской пѣхотѣ, капитанъ.
101	Юргенъ Андрезенъ.	С	Переведенъ въ одинъ изъ полковъ grenadier- скаго корпуса.

102	Николай Рейтеръ.	Субалтернъ-офицеры.	Умеръ отъ раны, полученной 2 ноября 1853 года.
103	Иосифъ Исаиловъ .		Въ отставкѣ капитаномъ.
104	Майоръ Петръ Журковичъ.		
105	Штабсъ - Капитанъ Гермогенъ Аксеновъ.	Инвалидной роты.	{ Умерли.

Состоящимъ къ 14 ноября 1875 года.

Старшинство въ настоящихъ чи- нахъ.			Котораго батальона и роты.	Чѣмъ командуется и съ котораго вре- мени.
Годъ.	Мѣс.	Чис.		
			Шефъ полка Его ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИ- ЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМ- ПЕРАТОРЪ АЛЕК- САНДРЪ НИКОЛАЕ- ВИЧЪ.	1 батал. Е. В. р.
			Второй Шефъ пол- ка Его ИМПЕРАТОР- СКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Го- сударь НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ АЛЕК- САНДРЪ АЛЕКСАН- ДРОВИЧЪ.	1 батал. Е. В. р.
			Его ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ МИ- ХАИЛЪ НИКОЛАЕ- ВИЧЪ.	1 батал. Е. В. р.
			Его ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ АЛЕК- САНДРЪ МИХАИ- ЛОВИЧЪ.	1 батал. Е. В. р.
			Генералъ - лейте- нантъ Эдуардъ Анто- новичъ Моллеръ 1-й.	1 батал. Е. В. р.
				Членъ комитета о раненыхъ.

1858	Авг.	30	Генералъ - лейтенантъ князь Иванъ Константиновичъ Багратіонъ-Мухранскій.	1 батал. Е. В. р.	При кавказской армії.
			<i>Полковники</i>		
			<i>Флигель-адъютанты</i>		
1866	Мар.	27	Александръ Викентьевичъ Гурчинъ.	1 батал. Е. В. р.	Командиръ полка, съ 31 мая 1869 г.
			<i>Подполковники:</i>		
1874	Мая	15 27	Федоръ Егоровичъ Ульяновъ	3 батал. 7 рот.	Командиръ 3 батальона, съ 9 февраля 1875 г.
1875	Авг.	30	Алмасханъ Отіевичъ Микеладзе.	4 батал. 10 рот.	Командиръ 4 батальона, съ 9 февраля 1875 г.
			<i>Майоры:</i>		
1872	Авг.	30	Князь Алексѣй Петровичъ Путятинъ.	2 батал. 4 рот.	Командующий 2 батальономъ съ 18 октября 1875 г.
1873	Окт.	13	Федоръ Августовичъ фонъ-деръ-Нонне.	1 батал. Е. В. р.	Командиръ 1 батальономъ съ 3 октября 1875 г.
1875	Сен.	29	Аветисъ Герасимовичъ Меликовъ.	1 батал. Е. В. р.	Младшій штабъ-офицеръ съ 29 сентября 1875 г.
			<i>Капитаны:</i>		
1869	Авг.	20	Александръ Николаевичъ Дашкевичъ.	4 батал. 10 рот.	Въ Тифлісскомъ пехотномъ юнкерскомъ училищѣ съ 9 ноября 1866 года.

1872	Окт.	13	Николай Константиновичъ Русецкій.	4 батал. 10 рот.	Командиръ 10 роты съ 31 декабря 1872 г.
1873	Сен.	17	Михаилъ Захаровичъ Мартуладзе 2-й.	Нест. рот.	Командиръ нестроевой роты съ 16 сентября 1875 г.
—	—	—	Петръ Павловичъ Мальцовъ 2-й.	1 батал. 1 стр. р.	Командиръ 1 стрѣлковой роты съ 11 мая 1867 г.
1874	Авг.	25	Федоръ Яковлевичъ Максимовицъ.	3 батал. 8 рот.	И. д. завѣдывающаго хозяйствомъ въ полку съ 16 сентября 1875 г.
1875	Апр.	12	Павелъ Дмитріевичъ Плотниковъ 2-й.	2 батал. 5 рот.	При Ставропольскомъ казачьемъ юнкерскомъ училищѣ дѣлопроизводителемъ, съ 30 июля 1871 г.
1875	Сен.	29	Константинъ Федоровичъ Яковлевъ.	4 батал. 4 стр. р.	Командиръ 4 стрѣлковой роты съ 19 июня 1865 г.
—	—	—	Алексѣй Павловичъ Мальцовъ 1-й.	3 батал. 7 рот.	Командиръ 7 роты съ 11 мая 1867 года.
—	—	—	Дмитрій Федоровичъ Шабановъ.	2 батал. 4 рот.	Командиръ 4 роты съ 2 апреля 1871 г.
—	—	—	Владимѣръ Петровичъ Шлittterъ.	1 батал. Е. В. р.	Командиръ роты Его Величества, съ 15 ноября 1873 г.

1875	Сен.	29	Андрей Михайлович Стопчанский.	1 батал. 2 рот.	Командиръ 2 роты съ 2 января 1873 г.
<i>Штабсъ-капитаны:</i>					
1869	Окт.	3	Владимиръ Яковлевичъ Тимченко.	2 батал. 6 рот.	
1871	Сен.	8	Александръ Дмитриевичъ Плотниковъ.	2 батал. 6 рот.	Командиръ 6 роты съ 15 ноября 1874 г.
—	Окт.	5	Александръ Васильевичъ Шкабичъ.	1 батал. 2 рот.	Завѣдывающій полковою учебною командою съ 2 января 1873 г.
1872	Сен.	8	Владимиръ Генриховичъ Штурмеръ.	1 батал. 3 рот.	Командиръ 3 роты съ 11 мая 1867 г.
—	Ноя.	15	Константинъ Герасимовичъ Кочмержевскій.	4 батал. 12 рот.	Завѣдывающій полковымъ лазаретомъ.
1873	Сен.	17	Иосифъ Ивановичъ Кравденко.	3 батал. 7 рот.	
—	Ноя.	16	Александръ Ивановичъ Спировъ.	2 батал. 5 рот.	Полковой квартирмистръ съ 26 января 1872 г.
—	—	—	Иванъ Шавлевичъ Теріевъ.	2 батал. 2 стр. р.	Командиръ 2 стрѣлковой роты съ 10 октября 1870 г.

1874	Мая	15 27	Николай Евстафьевич Пономаревъ.	2 батал. 5 рот.	Командиръ 5 роты съ 10 октября 1870 г.
1875	Сен.	29	Иларіонъ Гавриловичъ Кавторадзе.	3 батал. 9 рот.	Кандидатъ миро- ваго посредника Ку- таяйской губерніи съ 17 октября 1867 г.
<i>Поручики:</i>					
1869	Авг.	15	Петръ Леонардовичъ Гринцевичъ.	4 батал. 11 рот.	Командиръ 11 ро- ты съ 19 ноября 1872 г.
—	—	—	Георгий Алексѣевичъ Чиляевъ.	4 батал. 12 рот.	Командиръ 12 роты съ 19 ноября 1872 г.
1871	Мар.	28	Константинъ Михай- ловичъ Колубанскій.	3 батал. 8 рот.	
—	Авг.	12	Альфонсъ Альфонсо- вичъ Брюнели.	3 батал. 3 стр. р.	Командиръ 3 стрѣл- ковой роты съ 19 ноября 1872 г.
—	Сен.	11	Викторъ Викторо- вичъ Савоніусъ.	2 батал. 2 стр. р.	Завѣдывающій ору- жіемъ въ полку съ 4 декабря 1874 г.
—	—	—	Михаилъ Ивановичъ Шамраевскій.	3 батал. 9 рот.	Командиръ 9 роты съ 13 ноября 1873 г.
1872	—	26	Александръ Нико- лаевичъ Федюкинъ.	1 батал. 3 рот.	Полковой казна- чей съ 26 июня 1875 г.

1872	Окт.	13	Михаилъ Григорьевичъ Мирзоевъ.	1 батал. 2 рот.	
—	Ноя.	15	Владиміръ Алексѣевичъ Ерарскій.	3 батал. 8 рот.	Командиръ 8 роты съ 16 сентября 1875 г.
—	—	24	Князь Семенъ Семеновичъ Вачнадзе.	2 батал. 4 рот.	
1873	Сен.	17	Князь Михаилъ Елисбировичъ Шервашидзе.	2 батал. 5 рот.	
—	Окт.	13	Алексѣй Михайловичъ Колюбакинъ.	2 батал. 6 рот.	Прикомандированъ къ 19 артиллерійской бригадѣ, впредь до перевода въ полевую артиллерію, съ 18 января 1875 г.
—	—	—	Викторъ Александровичъ Браккеръ.	1 батал. Е. В. р.	Полковой адьютантъ съ 31 декабря 1872 г.
1874	Мая	15 27	Владиславъ Константиновичъ Касперовичъ.	2 батал. 4 рот.	
—	Дек.	10	Казимиръ Антоновичъ Мисевичъ	1 батал. 1 стр. р.	Командированъ въ Красноводскъ, въ распоряженіе начальника Закаспійскаго отдѣла, для ознакомленія съ особенностями службы во время степныхъ походовъ, съ 21 апреля 1875 г.

1875	Мар.	31	Василій Прохоровичъ Середа.	3 батал. 3 стр. р.	Въ Тифлисскомъ пехотномъ юнкерскомъ училищѣ съ 26 июля 1875 г.
1875	Сен.	29	Кайхосро Висаріоновичъ Климіевъ.	2 батал. 6 рот.	
<i>Подпоручики:</i>					
1871	Окт.	29	Князь Константина Аслановичъ Сумбатовъ.	2 батал. 4 рот.	Баталіонный адъютантъ 2 баталіона съ 27 августа 1871 г.
1872	Апр.	22	Баронъ Василій Михайловичъ Гертъ.	4 батал. 11 рот.	
—	Іюля	17	Сигизмундъ Викторовичъ Вольскій.	2 батал. 2 стр. р.	
—	—	—	Александъръ Давидовичъ Матисонъ.	3 батал. 7 рот.	
—	—	—	Сергѣй Федоровичъ Савичъ.	3 батал. 7 рот.	
—	Сен.	8	Зурабъ Георгіевичъ Чикоидзе.	3 батал. 7 рот.	Баталіонный адъютантъ 3 баталіона съ 18 августа 1871 г.
—	—	—	Михаилъ Кузьмичъ Курочкинъ.	2 батал. 2 стр. р.	

1872	Окт.	13	Алексей Васильевич Хрущевъ.	1 батал. Е. В. р.	
1873	Авг.	10	Конрадъ Антоновичъ Крайскій.	3 батал. 8 рот.	
—	Окт.	13	Георгій Васильевичъ Барабашевъ 1-й.	1 батал. Е. В. р.	Баталіонный адью- тантъ 1 баталіона съ 23 декабря 1872 г.
—	Ноя.	16	Михаилъ Бѣжано- вичъ Мачутадзе.	4 батал. 10 р.	Баталіонный адью- тантъ 4 баталіона съ 18 августа 1871 г.
—	—	—	Николай Михайло- вичъ Сосновскій.	1 батал. 3 рот.	
1875	Сен.	29	Семенъ Васильевичъ Барабашевъ 2-й.	4 батал. 12 рот.	
			<i>Пропричики:</i>		
1871	Авг.	11	Александръ Егоро- вичъ Поренаго.	4 батал. 4 стр. р.	
—	Сен.	22	Павелъ Михайловичъ Алексѣевъ.	3 батал. 9 рот.	
1872	Іюля	17	Владиміръ Николае- вичъ Карамзинъ.	4 батал. 4 стр. р.	

1872	Дек.	20	Гаджи-Ага - Бекъ Мамедъ - Ога - Оглы Агамаловъ.	1 батал. 3 рот.
1873	Мар.	12	Сергей Николае- вичъ Родичевъ.	4 батал. 11 рот.
—	Ноя.	30	Яковъ Федоровичъ Бѣлотынскій.	4 батал. 4 стр. р.
1874	Фев.	15	Михаилъ Захаро- вичъ Климіевъ 2-й.	3 батал. 3 стр. р.
—	—	—	Константинъ Гри- горьевичъ Кодинъ.	4 батал. 10 рот.
1875	—	4	Валеріанъ Вале- ріановичъ Воланскій.	3 батал. 9 рот.
—	Апр.	21	Князь Михаилъ Александровичъ Вач- надзе 2.	3 батал. 3 стр. р.

			<i>Врачи:</i>	
			<i>Старший.</i>	
			<i>Надворный Секретарь.</i>	
1872	Июля	23	Аксентий Федорович Гаврилко.	—
			<i>Младшие:</i>	
			<i>Надворный Секретарь.</i>	
1867	—	3	Степанъ Антоновичъ Щетниковичъ.	—
1875	Апр.	13	<i>Коллежский Ассесоръ</i> Иванъ Ивановичъ Смольскій.	—
1873	—	22	Михаилъ Николаевичъ Корсунскій.	—
—	Июня	8	Петръ Алексѣевичъ Взоровъ.	—
			<i>Классный медико-цинский фельдшеръ</i> <i>Губернскій Секретарь</i>	
1872	Мая	3	Григорій Ивановичъ Бажановъ.	—

			<i>И. д. Дългопроизво- дителя по хозяй- ственной части. Губернскій Секре- таръ</i>		
1871	Сен.	1	Девлишовъ.	—	
1854	Мар.	25	<i>Священникъ.</i> Филиппъ Афонасьевъ Сетницкій.	—	